

16+

ISSN 2410-1087

№ 1 (11)

2017

АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки

Информационно-научное издание

Учредитель

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»

Главный редактор

М.Ю. Присяжный

Редактор выпуска

А.Б. Неустроева

Редакционная коллегия:

Варвара Белолобская (СВФУ, Россия)

Антонина Винокурова (СВФУ, Россия)

Людмила Заморщикова (СВФУ, Россия)

Ольга Мельничук (СВФУ, Россия)

Виктория Михайлова (СВФУ, Россия)

Александр Петров (РГПУ им. Герцена, Россия)

Грэг Поэлзер (Университет Саскачевана, Канада)

Гейл Фонда́л (Университет Северной Британской Колумбии, Канада)

Гунхильд Гйорв Хугенсен (Арктический университет Тромсё, Норвегия)

Ответственный секретарь

В.Ю. Кузин

Технические секретари:

Д.И. Осипов, И.А. Матвеев

Адрес издателя, редакции:

677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58,

СВФУ, УЛК (учебно-лабораторный корпус), каб. 508.

sakhaarctic@gmail.com www.arcticjournal.s-vfu.ru

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

© Северо-Восточный федеральный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Присяжный М.Ю.</i> Слово редактора.....	3
--	---

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

<i>Кондратьева В.И.</i> Северо-Якутская опорная зона арктической зоны России в стратегии пространственного развития Российской Федерации.....	4
<i>Попова О.В., Неустроева А.Б.</i> Нормирование полевого довольствия как фактор социальной защищенности работников на Крайнем Севере.....	13
<i>Охлопков Г.Н.</i> Прогнозирование численности экономически активного населения Республики Саха (Якутия).....	24

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС

<i>Исакова С.А.</i> Мотивы «малой прозы» Е. Айпина (на материале книги «Река-в-январе»).....	30
<i>Артыкбаев Ж.О.</i> Казахские исторические предания об Алтай (Елтай, Елата) батыре: этногенеалогические сюжеты как источник по этногенезу казахов и саха...38	

ДЕБЮТНЫЕ РАБОТЫ

<i>Бочоева Р.И.</i> Роль горнодобывающих компаний в экономике арктических регионов.....	50
---	----

СЛОВО РЕДАКТОРА

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Арктика. XXI век. Гуманитарные науки». В первом выпуске 2017 года опубликовано шесть статей в трёх рубриках.

Самой крупной из них является рубрика «Социально-экономическое развитие северных территорий». Составляющие её три статьи раскрывают как особенности социального обеспечения с учётом специфики северных территорий, так и планы пространственного развития и прогнозирования численности экономически активного населения.

Продолжается публикация материалов иностранных авторов, в данном выпуске опубликована работа казахского профессора Ж.О. Артыкбаева.

Также необходимо отметить – журналы серии «Арктика. XXI век» размещаются с этого года в норвежской национальной научной базе данных – Norwegian Centre for Research Data (NSD).

Михаил ПРИСЯЖНЫЙ,
главный редактор.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 332.145

В.И. Кондратьева¹

СЕВЕРО-ЯКУТСКАЯ ОПОРНАЯ ЗОНА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ В СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*NORTH YAKUTIAN BASIC AREA OF THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA IN THE STRATEGY
OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION*

Арктическая зона Российской Федерации выделена в самостоятельный объект государственного управления и регулирования социально-экономического развития и стратегического планирования.

Северная граница сухопутной территории арктической зоны Республики Саха (Якутия) имеет протяженность береговой линии более 4,5 тыс. км и простирается вдоль побережья морей Лаптевых и Восточно-Сибирского. Южной границей выступают южные границы административно-территориальных районов Республики Саха (Якутия), лежащих на линии Северного Полярного круга. Географическое положение Якутии, размеры ее территории за границами Полярного круга, значительная меридиональная протяженность обусловили решение задач по усилению координации деятельности органов государственной власти через формирование опорных зон развития. В статье представлена Северо-Якутская опорная зона Арктической зоны Российской Федерации как часть территории, которая должна найти свое отражение в Стратегии пространственного развития Российской Федерации в русле государственной политики развития Арктической зоны.

Ключевые слова: *Арктическая зона Российской Федерации, транспортный узел, опорная зона, транспортная система России, Северный морской путь.*

The Arctic zone of the Russian Federation is an independent object for public administration and regulation of social and economic development and strategic planning.

The northern boundary of the land territory of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) has a coastline of more than 4,5 thousand km and stretches along the coast of the Laptev and

¹ Кондратьева Валентина Ильинична – кандидат экономических наук, руководитель Центра стратегических исследований Республики Саха (Якутия). E-mail: src@sakha.gov.ru

Valentina Kondratyeva – Candidate of Economical Sciences, Head of the Strategic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia).

East Siberian seas. The southern border is the borders of administrative and territorial districts of the Republic of Sakha (Yakutia), lying on the line of the Arctic Circle. The geographical location of Yakutia, the size of its territory beyond the boundaries of the Arctic Circle, a large meridional extent are caused the tasks of strengthening the coordination of state authorities activities through the formation of basic development zones. The article presents North Yakutia basic zone of Russian Arctic as part of the territory, which should be posted in the Russian Federation Spatial Development Strategy in line with the state policy of development of the Arctic zone.

Key words: *Arctic zone of the Russian Federation, the transport hub, basic zone, the transport system of Russia, the Northern Sea Route.*

Концепция пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года (проект) определяет необходимость приоритетного развития Арктической зоны как геостратегически важной территории России на основе формирования новых промышленных районов, обустройства на принципах комбинирования стационарных и различных форм вахтового освоения, опережающего развития инфраструктуры, развития конкурентоспособного Северного морского пути [3, с. 27-31].

В обсуждаемом в настоящее время проекте федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» предложено понятие «Опорная зона развития», как часть территории Российской Федерации, на которой в целях обеспечения социально-экономического развития, как данной территории, так и Арктической зоны в целом, а также национальной безопасности страны, предоставляются меры государственной поддержки хозяйственной и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного комплексного развития и создания комфортных условий для жизнедеятельности населения [5].

Арктическая зона – уникальная территория страны, которая в силу своего географического, геостратегического расположения не нуждается в развитии всей территории равномерно. На данном этапе были определены экономические точки роста, которые должны стать локомотивами роста, драйверами развития всей территории Арктической зоны Российской Федерации.

В целом по Российской Федерации было выделено 8 особых опорных зон развития Арктики, в том числе Северо-Якутская опорная зона. В данном случае, необходимо понимать, что опорная зона не просто некая территория с особым режимом льготного ведения хозяйственной деятельности, а территория каркаса пространственного развития территории в целом. Был предложен новый подход к проектному развитию территории, принцип отхода от отраслевого принципа и перехода к территориальному развитию.

Предполагается, что опорные зоны развития в Арктике будут создаваться на территории одного или нескольких муниципальных образований в границах одного субъекта Российской Федерации на принципе неделимости внутреннего административно-территориального и муниципального территориального деления субъектов.

Свойственные Российской Арктике характеристики пространства, такие как очагово-дисперсный характер расселения, неразвитость дорожно-транспортной инфраструктуры, чрезвычайно высокие издержки жизнеобеспечения из-за экстремальных природно-климатических условий, определяют преимущество данного территориального подхода в целях концентрации ресурсов на развитии опорного расселенческого и инфраструктурного каркасов.

Для развития северных и арктических территорий необходимо построение транспортно-производственного каркаса и освоение территорий на основе широтно-меридиональной организации хозяйства [2]. «Широтное» районирование фиксируется на основе северных зон дискомфорта (Арктика, абсолютно дискомфортная, Субарктика, экстремально дискомфортная, приравненная к Крайнему Северу, относительно дискомфортная). «Меридиональная» организация позволяет выделить в пространственной структуре восточной части Арктической зоны транспортный каркас в виде пересечений Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей с рекой Лена – крупной северной рекой меридионального направления, совмещенной с морскими путями и связанной через них с северными реками Анабар, Оленек, Яна, Индигирка, Колыма.

Таким образом, районообразующим фактором создания Северо-Якутской опорной зоны является единство транспортного сообщения. В данной зоне, включающей часть арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) Анабарской, Приленской, Усть-Янской, Индигирской и Колымской групп¹, а также транспортный узел в Центральной Якутии, расположены дельты крупнейших северных рек – Лены, Колымы, Индигирки, Яны, связанные с Северным морским путем, морской порт Тикси [1]. Разветвленная речная сеть данной территории стимулирует развитие судоходства, рыбной промышленности, гидроэнергетики, является основой уникальных биосферных резерватов.

Формирование Северо-Якутской опорной зоны является одним из флагманских проектов Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года и основных направлений до 2050 года. Выделение и укрепление данной опорной конструкции, развитие судоходства, строительство автодорог, вовлечение новых транспортных средств вкупе с дальнейшим строительством железнодорожного сообщения позволит освоить значительные запасы полезных ископаемых месторождений арктической зоны.

Каркасом Северо-Якутской опорной зоны является транспортная инфраструктура, состоящая из Северного морского пути, внутренних водных путей, воздушного сообщения и автомобильных дорог. Все компоненты данной инфраструктуры участвуют в транспортировке жизнеобеспечивающих грузов, а также полезных ископаемых, добываемых в Арктике (рис.1) и способствуют выполнению функций Северо-Якутской опорной зоны – это:

¹ Анабарский, Оленекский, Булунский, Жиганский, Аллаиховский, Абыйский, Момский, Усть-Янский, Верхоянский, Эвено-Бытантайский, Нижнеколымский, Среднеколымский, Верхнеколымский районы Республики Саха (Якутия).

- устойчивое социально-экономическое развитие Арктики;
- обеспечение национальной безопасности РФ;
- управление восточным сектором Северного морского пути;
- научное изучение Арктической зоны Российской Федерации.

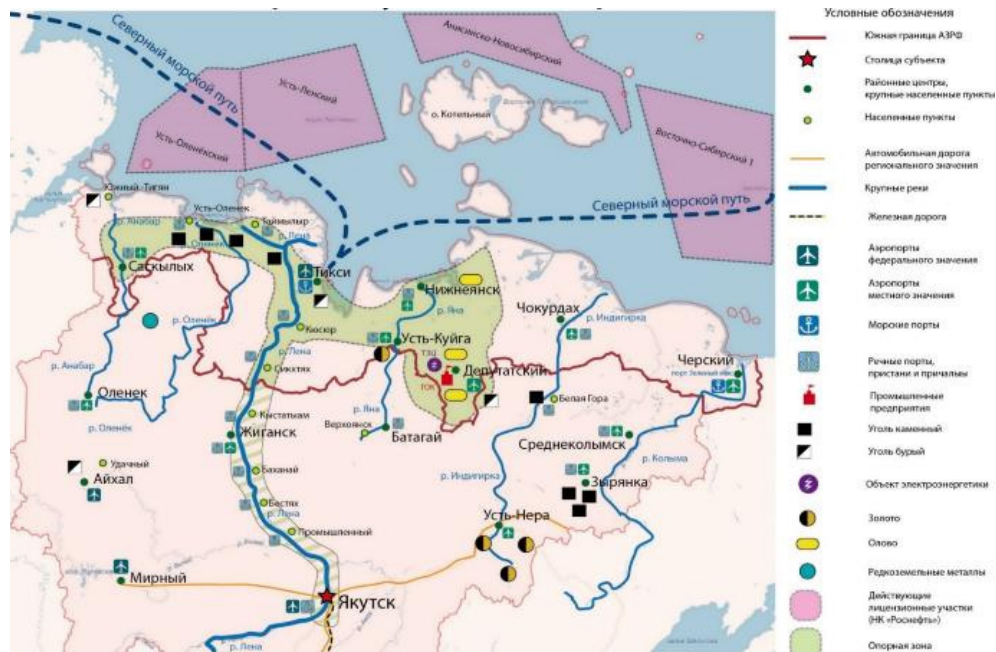

Рис. 1. Северо-Якутская опорная зона

Межрегиональные эффекты формирования Северо-Якутской опорной зоны заключаются в позитивном влиянии на развитие соседних субъектов Российской Федерации (на северо-востоке – Красноярский край, на северо-западе – Чукотский автономный округ, на востоке – Магаданская область).

Основной проект Северо-Якутской опорной зоны «Модернизация флота и строительство судов для обеспечения грузоперевозок внутренним водным транспортом в Ленском бассейне» подразумевает строительство высокотехнологичной Жатайской судовой верфи на базе Жатайского судоремонтно-судостроительного завода. Предполагается софинансирование мероприятий по строительству Жатайской судовой верфи за счет средств федерального бюджета в размере 4 млрд. рублей. Это позволит уже в 2019 году заложить первое судно, и к 2022 году выйти на проектную мощность: строительство десяти речных судов в год.

Минэкономразвития России, Минпромторг России, другие заинтересованные федеральные органы власти, выработали единое согласованное мнение о том, что создание высокотехнологичной Жатайской судовой верфи является основным условием обеспечения бесперебойного завоза необходимых грузов для Арктики, реализации

инвестиционных проектов, пунктов базирования МЧС России и Минобороны России. Альтернативы данному предприятию нет.

Морской порт Тикси – якорный объект Восточной части СМП, включен в Перечень морских портов России, в которые разрешаются заходы судов и иных плавсредств с ядерными установками. Также порт предназначен для базирования кораблей и судов ВМФ РФ. Потребуется проведение реконструкции портовых сооружений с объемами финансирования за счет федерального бюджета порядка 2 млрд. рублей, что обеспечит безопасный заход судов с осадкой до 10 м. Объем грузопереработки будет увеличен до 300 тыс. тонн в год.

Также следует отметить, что район поселка Тикси, в силу своего географического положения, является уникальным местом для проведения наблюдений за изменением климата и устойчивого развития Арктики; ежегодно только в районе Тикси проводится до 15 российских и международных экспедиций. Правительством Республики Саха (Якутия) совместно с Академией наук Республики Саха (Якутия) и Якутским научным центром СО РАН инициируется создание в поселке Тикси Федерального арктического научного центра по комплексному изучению природной среды в Восточном секторе Российской Арктики.

Ввод в эксплуатацию железной дороги Беркакит-Томмот-Якутск (Нижний Бестях), строительство мостового перехода через реку Лена в районе города Якутска и возрождение морского порта Тикси способствуют образованию крупного современного интермодального транспортного узла в г. Якутске, интегрированного с Северным морским путем, внутренними водными путями, железными и автомобильными дорогами, линиями воздушного сообщения, что создает предпосылки к созданию транспортного коридора из Азии в Европу, который позволит сократить и сроки, и стоимость доставки грузов из АТР в Европейскую часть континента.

Центром разработано предварительное ТЭО создания в Дальневосточном федеральном округе нового транспортного коридора Китай – Якутск – Тикси – Севморпуть – Европа.

Согласно предварительному расчёту, объем перевозки грузов в Северо-Якутской опорной зоне в 2030 году составит 995,6 тыс. тонн (рост в 3 раза к 2016 году); наиболее интенсивный рост ожидается в 2021-2025 годах за счет комплексной реализации взаимосвязанных проектов (табл. 1) [4].

Таблица 1

**Оценка объемов перевозки грузов и грузооборот
Северо-Якутской опорной зоны [4]**

	2016	2017	2018	2019	2020	2025	2030
Вывоз	0,20	0,30	0,30	1,40	7,50	156,30	290,60
Грузооборот, млн тонно-км	0,85	1,28	1,28	6,07	32,80	212,38	386,86

Оловодобывающие производства, тыс.тонн	0,00	0,00	0,00	0,90	7,00	7,00	7,00
<i>Рост, %</i>					800,00	100,00	100,00
Освоение месторождений Томтор, Центральная Нижняя, тыс. тонн	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	144,30	278,60
<i>Рост, %</i>	-	-	-	-	-	-	193,10
Добыча золота на месторождениях Усть-Янского района, тыс. тонн	0,20	0,30	0,30	0,50	0,50	5,00	5,00
<i>Рост, %</i>	-	156,30	120,00	166,70	100,00	1000,00	100,00
Завоз	322,10	329,00	344,20	343,50	406,60	682,90	705,00
Грузооборот, млн тонно-км	938,19	963,45	981,30	1016,49	1278,55	1666,03	1728,12
Для нужд оловодобывающих производств	0,00	3,20	3,60	4,80	10,30	122,90	155,80
<i>Рост, %</i>	-	-	111,30	133,20	216,80	1093,40	102,50
Для нужд освоения месторождений Томтор, Центральная Нижняя	0,00	0,00	0,00	0,00	0,70	12,00	16,00
<i>Рост, %</i>	-	-	-	-	-	1714,30	133,30
Для нужд добычи золота на месторождениях Усть-Янского района	2,60	3,30	5,10	10,20	63,90	211,80	211,80
<i>Рост, %</i>	-	128,30	155,00	199,10	625,00	331,30	100,00
Освоение рассыпных месторождений алмазов	51,40	51,70	52,00	52,30	52,60	52,90	53,20
<i>Рост, %</i>	-	100,60	100,60	100,60	100,60	100,60	100,60
Северный завод	268,10	270,80	273,50	276,20	279,00	293,20	308,20
<i>Рост, %</i>	-	101,00	101,00	101,00	101,00	105,10	105,10
ВСЕГО, объём грузов, тыс. тонн	322,20	329,30	334,50	344,90	414,10	839,20	995,60
<i>Рост, %</i>	-	102,20	101,60	103,10	120,10	202,70	118,60
Грузооборот, млн тонно-км	939,04	964,73	982,58	1022,56	1311,36	1878,41	2114,98
<i>Рост, %</i>	-	102,74	101,85	104,07	128,24	143,24	112,59

Необходимые финансовые затраты могут составить 1,6 млрд. долл. США, в том числе:

- замена парка судов речного флота на современные суда река-море ледового класса 300-400 млн долларов;
- работы по дноуглублению 5-7 млрд. руб. (100 млн долл.);
- создание современного логистического центра в г. Якутске и п. Нижний Бестях 10-15 млрд. рублей (213 млн долл.);
- модернизация порта Тикси 50-60 млрд. рублей (852 млн долл.).

В качестве источника финансирования проекта рассматриваются, в том числе, средства иностранных инвесторов с использованием механизма создания портовой особой экономической зоны в контейнерном перевалочном терминале в п. Нижний Бестях.

В ближайшей перспективе реальное развитие может получить транспортный коридор субмеридионального направления «Харбин-Якутск-Тикси», который обеспечит связь широтных евразийских коридоров Транссиб + БАМ и Харбинского ответвления Великого Шелкового пути на юге с СМП – кратчайшей водной магистралью, соединяющей Европу, Азию и Северную Америку на севере.

Развитие Северо-Якутской опорной зоны подразумевает реализацию инвестиционных проектов по освоению месторождений углеводородов на шельфе и на материковой части, а также твердых полезных ископаемых на суше: месторождений алмазов, золота, цветных и редкоземельных металлов.

Необходимо передать в недропользование золоторудное месторождение Кючус на территории Усть-Янского района, которое является ключевым в формируемом промышленном кластере «Усть-Яна», его освоение повысит инвестиционную привлекательность небольших золотоносных россыпей, месторождений редкоземельных металлов Куларского рудно-россыпного района и ряда месторождений рудного и россыпного олова. Освоение месторождения Кючус позволит сформировать энергетическую и транспортную инфраструктуру, которая может быть использована для освоения других месторождений не только Усть-Янского, но и Верхоянского районов.

Кроме проектов освоения золоторудного месторождения «Кючус» с годовым объемом добычи золота 5-6 тонн и добычи россыпного олова, вольфрама, индия и попутных компонентов на месторождениях Тирехтях, Депутатское, Чурпунья вызывают интерес:

- освоение Западно-Анабарского участка с запасами свыше 10 млн т нефти и 16 млрд. м³ газа;
- нефтедобыча на лицензионных участках «Анисинско-Новосибирский», «Усть-Оленекский», «Усть-Ленский»;
- освоение Томторского месторождения редкоземельных металлов с ресурсами более 150 млн т. руды;
- отработка участка Надеждинский для обеспечения поставок угля потребителям Республики Саха (Якутия), Магаданской области, Чукотского автономного округа. Проектная мощность – 200 тыс. т. в год.

Необходимо также отметить уникальный ископаемый ресурс – это бивни мамонта (мамонтовая кость). Из Якутии ежегодно вывозится более 60 тонн мамонтовой кости, большая часть вывозимого сырья не декларируется. Проблемы регулирования вопросов пользования и распоряжения особым природным ресурсом – остатками мамонтовой фауны, необходимо решать на законодательном уровне, путем принятия федерального закона о мамонтовой фауне.

Мультипликативный эффект только от развития горнодобывающей промышленности арктических территорий Якутии обеспечит создание не менее 1500 новых рабочих мест в горнодобывающей промышленности и более 3000 в сопутствующих отраслях. Снизится зависимость России от импорта олова, редких и редкоземельных металлов, повысится экспортный потенциал страны.

Увеличится доля собственных доходов местных бюджетов, будет обеспечен приток экономически активного населения и существенное улучшение уровня жизни населения в Российской Арктике, получит дополнительный импульс арктический туризм.

Одна из основных задач создания опорных зон – это использование лучших практик, лучших моделей управления жизнедеятельностью арктических регионов по созданию благоприятных условий жизни населения. Задача нового освоения Арктики мотивирует нашу науку и промышленность ускоренно двигать научно-технический прогресс. При этом развитие обширных арктических территорий должно происходить с учетом экологических требований и интересов защиты среды обитания и традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов Севера.

Необходимо уделить особое внимание патернализму – системе отношений, при которой власти обеспечивают потребности граждан, живущих в экстремальных условиях, в том числе защиту среды обитания и традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов Севера, включая механизм привлечения средств промышленных предприятий, направляемых в развитие традиционных отраслей Севера.

Формирование опорных зон Арктики должно носить комплексный характер, учитывающий все сферы деятельности: транспортное обеспечение, промышленное освоение, сохранение и рост численности населения Арктики, защита хрупкой природы и уклада жизни малочисленных народов Севера.

Закон «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» позволит решить эту задачу в рамках последовательной государственной политики, направленной на всестороннее развитие Арктики.

В этом году международный форум «Арктика – территория диалога» пройдет в марте в г.Архангельске под эгидой Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. В работе форума традиционно принимают участие главы государств, в том числе и арктических, ведущие ученые, эксперты, представители крупного бизнеса. И, надеюсь, что на форуме будут выработаны единая политика и подходы качественного развития арктических территорий и уровня жизни людей, которые в последующем будут положены в основу реальных управленческих решений.

Литература

1. Борисов, Е.А. Состав территорий Арктической зоны как основа системы стратегического планирования / Е.А. Борисов // Экономика Востока России. – 2015. – № 1(03) – С. 7-13.
2. Лаженцев, В.Н. Пространственное развитие (примеры Севера и Арктики) / В.Н. Лаженцев // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2010. – Выпуск 1. – С. 97-104.
3. Концепция пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года (проект).
4. Концепция формирования Северо-Якутской опорной зоны социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации. – Якутск : Правительство РС (Я), 2016. – 54 с.
5. ФЗ «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» (проект).
6. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) 26.12. 2016 г. № 455 «О проекте Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года».
7. Дмитрий Rogozin провёл заседание Государственной комиссии по вопросам развития Арктики // <http://government.ru/news/25686/>.

References

1. Borisov, E.A. Composition of the territories of the Arctic zone as the basis of the strategic planning system / E.A. Borisov // The Economy of the East of Russia. – 2015. – No 1 (03) – P. 7-13.
2. Lazhentsev, V.N. Spatial development (examples of the North and the Arctic) / V.N. Lazhentsev // News of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – 2010. – iss. 1. – P. 97-104.
3. The concept of spatial development of the Russian Federation for the period until 2030 (draft).
4. The concept of the formation of the North Yakutia support zone of social and economic development of the Arctic zone of the Russian Federation. – Yakutsk : The government of the RS (Y), 2016. – 54 p.
5. Federal Law «On the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation» (draft).
6. Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) 26.12. 2016 No. 455 «On the Draft Strategy for Social and Economic Development of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period until 2030 with the definition of the target vision until 2050».
7. Dmitry Rogozin held a meeting of the State Commission for the Development of the Arctic // <http://government.ru/news/25686/>.

О.В. Попова¹, А.Б. Неустроева²

НОРМИРОВАНИЕ ПОЛЕВОГО ДОВОЛЬСТВИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ РАБОТНИКОВ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

REGULATION OF FIELD ALLOWANCES AS A FACTOR OF SOCIAL SECURITY OF WORKERS IN THE FAR NORTH

В статье рассматривается содержание понятия «полевое довольствие», его сходство и отличие от подобных компенсационных выплат за особые условия труда. Анализируется правовое регулирование норм полевого довольствия для предприятий разных форм собственности. Изучается изменение размеров и порядка назначения полевого довольствия, социальные последствия отмены предельных нормативов полевого довольствия для северных районов Республики Саха (Якутия). Сравниваются надбавки и компенсации при работе в полевых условиях и при вахтовом методе работ. Обосновывается влияние норм полевого довольствия на социальную защищенность работников, работающих в полевых условиях или участвующих в работах экспедиционного характера, а также на доходные части муниципальных бюджетов. Приводятся примеры отраслевых нормативных актов, регулирующих порядок и размер возмещения расходов, связанных с полевыми работами и работами экспедиционного характера, для предприятий и организаций, финансируемых из государственного бюджета. Доказывается необходимость научного обоснования принимаемых организациями норм полевого довольствия. Представлены научные методы нормирования, которые могут быть применены при расчете норм полевого довольствия.

Ключевые слова: полевое довольствие, компенсация, полевые условия, работы экспедиционного характера, норма, нормирование, налог на доход физических лиц.

The article deals with the concept of «field allowance», its similarities and differences from alike compensation payments for special working conditions. Legal regulations of field allowances rationing for enterprises of different ownership forms are analyzed. Variations of the size and

¹ Попова Ольга Васильевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социальных проблем труда Академии наук Республики Саха (Якутия). E-mail: popova_olya@mail.ru
Olga Popova – Candidate of Science in Economics, Leading Researcher of the Center of Social Problems of Labor, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)

² Неустроева Аиза Борисовна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социальных проблем труда Академии наук Республики Саха (Якутия), доцент кафедры североведения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: aizok@mail.ru

Aiza Borisovna – Candidate of Science in Sociology, Leading Researcher of the Center of Social Problems of Labor, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Associate Professor of Department of Northern Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

designation of field allowances, the social consequences of the abolition of regulations limiting field allowances for the northern regions of the Republic of Sakha (Yakutia) are studied. Allowances and compensations for field work and work in shifts are compared. Impact of field allowances regulations on social security of employees, working in field or involved in work of expeditionary nature, as well as on revenues of municipal budgets are substantiated. Examples of field allowances regulations adopted in the Russian Federation for organizations of different industrial branches financed from the state budget are given. Necessity of rationing of field allowances standards on scientific basis is proved. Scientific methods of field allowances rationing that can be used in the calculation of payment standards are presented.

Key words: *Field allowances; compensation; field conditions; work of expeditionary nature; the rate of tax on income of individuals.*

В настоящее время российское трудовое законодательство, касающееся особенностей труда на территориях Крайнего Севера, нуждается в совершенствовании по нескольким направлениям. Одним из таких направлений является совершенствование порядка и размеров компенсационных выплат работникам, которые трудятся в полевых условиях или участвуют в работах экспедиционного характера, в целях возмещения дополнительных затрат, связанных с исполнением ими трудовых обязанностей с проживанием вне места постоянного жительства полагаются такие компенсационные выплаты, как полевое довольствие¹. На сегодня как в государственном, так и в частном секторе, работники, трудящиеся в полевых условиях, сталкиваются с проблемой социальной незащищенности, когда сумма полевого довольствия указывается минимальной (например, всего 100 рублей в сутки)², либо когда сумма полевого довольствия завышается за счет понижения заработной платы и работнику не идет начисление социальных страховых выплат, а также размер полевого довольствия не учитывается при исчислении среднего заработка, то есть при исчислении отпускных, больничных и пр.

В северных и арктических районах РФ, где ведется активная разведка месторождений недр, развита добывающая промышленность, большое количество работников трудятся в полевых условиях или участвуют в работах экспедиционного характера, возникает вопрос о необходимости регулирования процесса выплат полевого довольствия, контроля за размерами компенсационных выплат, обоснованности принимаемых организациями размеров полевого довольствия. В связи с отменой с 1 января 2009 года порядка нормирования и ограничения размера полевого довольствия увеличились риски недопоступления налога на доходы физических лиц.

¹ ст. 164, ст. 168.1 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125268/#ixzz3gJfd5KP0> (дата обращения 15.09.2016)

² Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 21 августа 2012 г. № 03-04-05/9-976 О налогообложении НДФЛ и налогом на прибыль организаций выплат, направленных на возмещение работодателем расходов сотрудников, связанных с работой в полевых условиях // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70218618/#ixzz3gLC7y2G0> (дата обращения 15.06.2016)

Так, на встрече руководства и председателей постоянных комитетов Государственного Собрания (Ил Тумэн) и народных депутатов Якутии с главами городских и сельских поселений колымо-индигирской группы улусов, состоявшейся 26 января 2015 года, глава Оймяконского района Республики Саха (Якутия) Михаил Захаров озвучил проблему потерь доходной части муниципального бюджета Оймяконского района в результате недополучения налога на доходы физических лиц. Оймяконский район является золотодобывающим, на его территории действует около 50 артелей и частных добывающих предприятий. В 2014 году впервые за ряд лет в районе было добыто 9,5 тонн золота, но при этом районный бюджет недополучил 21 млн рублей собственных доходов¹. Отсутствие ограничения размера полевого довольствия привело к тому, что некоторые промышленные предприятия большую часть заработной платы своим работникам заменяют на полевые выплаты и, как следствие, исключают эти суммы из налоговой базы по НДФЛ. Данный факт также подтверждают материалы выездных налоговых проверок за 2012-2014 годы, согласно которым размер ежедневного полевого довольствия на предприятиях золотодобывающей отрасли Республики Саха (Якутия) варьируется в диапазоне от 200 до 2000 рублей. Если сравнивать выплаты по заработной плате и полемому довольствию с 2010 по 2014 год, то у отдельных работодателей наблюдается рост соотношения объема полевого довольствия к фонду оплаты труда. В среднем этот показатель увеличился с 19 % до 45 %, максимальное значение составило 85 %²

Цель данной работы – рассмотреть особенности нормирования полевого довольствия как инструмента повышения социальной защищенности работников Крайнего Севера. Для достижения поставленной цели рассмотрим содержание понятия «полевое довольствие», изменение порядка и размеров назначения полевого довольствия, его сходство и отличие от подобных компенсационных выплат за особые условия труда, попытаемся определить социальные последствия отмены предельных нормативов полевого довольствия. Также рассмотрим целесообразность и возможные пути регулирования нормативов полевого довольствия.

До 2002 года порядок и размеры назначения полевого довольствия регулировались Положением, утвержденным Постановлением Минтруда России от 15 июля 1994 г. № 56, полевое довольствие выплачивалось при производстве геолого-разведочных, топографо-геодезических и лесоустроительных работ в условиях, которые связаны с необустроенностью труда и быта работающих и размещением производственных объектов за пределами населенных пунктов городского типа³. Право на получение полевого довольствия имели:

¹ Глава Оймяконского района Михаил Захаров о потерях доходной части муниципального бюджета. – Пресс-служба Ил Тумэна. – 27.01.2015 [Электронный ресурс] 2 Режим доступа: <http://iltumen.ru/node/14085> (дата обращения 20.09.2016)

² Николаев Ю. Якутия: бюджет развития и социальной ответственности // Бюджет.ру. – Финансы. – 12 января 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bujet.ru/article/288856.php (дата обращения 15.09.2016)

³ Постановление Минтруда России от 15 июля 1994 г. № 56.

- работники основных и вспомогательных подразделений, работающие в полевых условиях и проживающие в местах производства работ;

- работники школ, орсов, медицинских, культурно-просветительских, детских дошкольных учреждений и других подразделений, специально созданных для обслуживания геолого-разведочных и топографо-геодезических предприятий и организаций;

- работники старательских артелей, акционерных обществ, малых предприятий и других коммерческих организаций, занятых на разработке россыпных и небольших рудных месторождений драгоценных металлов и драгоценных камней со сроком отработки до семи лет и эксплуатируемых в полевых условиях.

Кроме того, в соответствии с п. 4 Постановления Минтруда России № 51, полевое довольствие назначалось:

- работникам изыскательских и проектно-изыскательских предприятий и организаций, выполняющих инженерные изыскания для строительства, при работе на объектах в полевых условиях;

- работникам предприятий и организаций гидрометеорологической службы, проводящим работы экспедиционного характера по изучению состояния окружающей среды, гидрометеорологического режима водных объектов, активному воздействию на градовые процессы, установке, монтажу оборудования в труднодоступных районах, изучение селеопасных и лавиноопасных районов в полевых условиях;

- гражданскому персоналу океанографических, гидрографических и гидрометеорологических экспедиций, отрядов и партий ВМФ за время пребывания на экспедиционных работах (кроме антарктических экспедиций), работникам военно-санитарных поездов за каждый день нахождения в составе поезда вне места его постоянной дислокации, работникам топографо-геодезических отрядов Минобороны России.

В соответствии с Постановлением Минтруда России № 56 размер выплат полевого довольствия устанавливался в расчете на одного работника в день кратным норме суточных расходов, предусмотренной действующим законодательством об оплате служебных командировок на территории РФ (независимо от занимаемой должности и получаемого должностного оклада). Также были установлены коэффициенты кратности, различающиеся в зависимости от места (для северных районов и остальной части РФ) и от качества объекта работы (работа на объектах полевых работ и работе на базах). При этом фактический размер полевого довольствия, выплачиваемый работнику, мог превышать нормы, установленные Постановлением № 56, и в соответствии со ст. 168.1 ТК РФ определялся коллективным договором или локальным нормативным актом организации. Таким образом, до 2002 года в России полевое довольствие выплачивалось в размере:

- двукратной нормы суточных, установленной для командировок в пределах РФ, в день одному работнику при работе на объектах полевых работ, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в Хабаровском и Приморском краях и Амурской области;

– увеличенной в 1,5 раза нормы суточных, установленной для командировок в пределах РФ, в день одному работнику при работе на объектах полевых работ, расположенных в других районах;

– 0,75 от нормы суточных, установленной для командировок в пределах РФ, в день одному работнику при работе на базах геолого-разведочных предприятий, организаций, учреждений, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в Хабаровском и Приморском краях и Амурской области;

– 0,5 от нормы суточных, установленной для командировок в пределах РФ, в день одному работнику при работе на базах геолого-разведочных предприятий, организаций, учреждений, расположенных в других районах.

Сумма компенсации в виде полевого довольствия в пределах норм, утвержденных Постановлением № 56, не облагалась налогом на доходы физических лиц и единым социальным налогом¹, сумма же превышения облагалась данными налогами.

Однако Постановление Правительства РФ от 8 февраля 2002 года № 93 внесло новые нормы полевого довольствия, которые были утверждены в твердой сумме и составили:

– за работу в районах Крайнего Севера, в Хабаровском и Приморском краях и в Амурской области – 200 рублей в сутки;

– за работу на базах геолого-разведочных организаций, расположенных в этих районах, – 75 рублей в сутки;

– за работу в полевых условиях в других районах – 150 рублей в сутки;

– за работу на базах геолого-разведочных организаций в других районах – 50 рублей в сутки.

Если полевое довольствие выдавалось в пределах указанных норм, то его сумма уменьшала налогооблагаемую прибыль, не облагалась налогом на доходы физических лиц, ЕСН и взносом на страхование от несчастных случаев и профзаболеваний. Если полевое довольствие выплачивалось сверх норм, то сумма превышения не учитывалась при налогообложении прибыли, облагалась налогом на доходы физических лиц и взносом на страхование от несчастных случаев и профзаболеваний. ЕСН на сумму полевого довольствия не начисляется независимо от того, в пределах или сверх норм оно выдается.

В дальнейшем Постановление № 93 вызвало много споров и конфликтов из-за необоснованно заниженных норм полевого довольствия. Очевидно, что эти средства никак не могли покрыть даже расходы на питание, а тем более компенсировать тяжелые условия работы в полевых условиях.

С 1 января 2009 года с вступлением изменений в налоговое законодательство РФ в отношении суммы полевого довольствия никаких норм и ограничений в целях налогообложения не было установлено. Полевое довольствие было освобождено от обложения налога на доходы физических лиц без ограничения по сумме,

¹ п. 3 ст. 217, пп. 2 п. 1 ст. 238 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ. // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10900200/#ixzz3Gjghrlwf> (дата обращения 15.09.2016)

при условии, что размер компенсации будет установлен коллективным договором, соглашением, локальными нормативными актами или трудовым договором¹. Организации самостоятельно в договорном порядке должны устанавливать размеры и порядок выплат расходов работников, связанных со служебными поездками, кроме этого организации вправе самостоятельно устанавливать перечень работ, должностей работников, которые имеют право на компенсационные выплаты, при этом они должны покрывать фактически произведенные расходы. Отметим, что за полевое довольствие сотрудники не отчитываются. Полевое довольствие организации могут выдавать своим сотрудникам, как в денежном, так и в натуральном виде полностью или частично. В обязательном порядке должно быть подтверждение того, что сотрудники действительно работают в полевых условиях или их работа носит экспедиционный характер. В зависимости от характера работ и климатических условий района допускается устанавливать несколько размеров полевого довольствия. Отметим, что новый Трудовой Кодекс РФ, а также другие акты российского законодательства не содержат и не определяют понятия полевых условий труда.

Отменяя действовавшие до 2009 года нормативы полевого довольствия, государство заботилось, прежде всего, о социальной защищенности работников, позволив хозяйствующим субъектам самостоятельно определять перечень должностей и размер полевого довольствия в зависимости от характера и вида работ и выплачивать его работникам в полном объеме. Вместе с тем, данный шаг открыл «лазейку» для недобросовестных работодателей, которые продолжают необоснованно занижать суммы полевого довольствия, либо наоборот – необоснованно завышают, используя полевое довольствие как законный инструмент ухода от налогообложения.

Вместе с тем на сегодняшний день нормирование компенсационных выплат для целей налогообложения сохраняется для вахтового метода работ, который широко распространен в труднодоступных северных и арктических районах с дефицитом трудовых ресурсов необходимого профессионального уровня. Необходимо отметить, что работа в полевых условиях и вахтовый метод работы не являются синонимами. Общее между ними лишь в том, что работник вынужден работать вне своего постоянного места жительства. Согласно ст. 297 ТК РФ вахтовый метод – это особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания². Работники, привлекаемые к работам вахтовым методом, в период нахождения на объекте производства работ проживают в специально создаваемых работодателем вахтовых поселках, представляющих собой комплекс зданий

¹ Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 21 августа 2012 г. № 03-04-05/9-976 «О налогообложении НДФЛ и налогом на прибыль организаций выплат, направленных на возмещение работодателем расходов сотрудников, связанных с работой в полевых условиях» // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70218618/#ixzz3gLC7y2G0> (дата обращения 15.09.2016)

² ст. 297 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125268/#ixzz3gJfd5KP0> (дата обращения 15.09.2016)

и сооружений, предназначенных для обеспечения жизнедеятельности указанных работников во время выполнения ими работ и междусменного отдыха, либо в приспособленных для этих целей и оплачиваемых за счет работодателя общежитиях, иных жилых помещениях. В отличие от вахтовиков, геологи и изыскатели проживают, как правило, в палатках. При вахтовом методе работники трудятся в вахтовом поселке в течение определенного периода времени, который называется вахтой, при этом продолжительность вахты для каждого работника не должна превышать одного месяца, а в исключительных случаях и на отдельных объектах – до трех месяцев. Работа в полевых условиях не подразумевает никаких ограничений по срокам и периодичности работы. Так, геологи-разведчики и изыскатели трудятся вне места жительства в течение всего полевого сезона, который может длиться полгода или больше.

Отличается вахтовый метод работы от полевых условий и оплатой труда. Лицам, выполняющим работы вахтовым методом, за каждый календарный день пребывания в местах производства работ в период вахты, а также за фактические дни нахождения в пути от места нахождения работодателя (пункта сбора) до места выполнения работы и обратно взамен суточных или полевого довольствия выплачивается надбавка за вахтовый метод работы¹. Размер и порядок выплаты надбавки за вахтовый метод работы в федеральных государственных органах, федеральных государственных учреждениях устанавливаются нормативными правовыми актами Правительства РФ [1].

Работникам организаций, финансируемых из федерального бюджета, надбавка за вахтовый метод работы выплачивается в размере и порядке, установленных постановлением Правительства РФ от 03.02.2005 № 51 «О размерах и порядке выплаты надбавки за вахтовый метод работы работникам организаций, финансируемых из федерального бюджета» (табл. 1). При этом размер надбавки не должен превышать размер установленной нормы расходов на выплату суточных, предусмотренных работникам федеральных государственных органов и федеральных государственных учреждений, за каждый день их нахождения в служебной командировке на территории РФ (700 рублей).

Таблица 1

Размер надбавки за вахтовый метод работы

Местность	Размер надбавки, % тарифной ставки (оклада)
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	75
Районы Сибири и Дальнего Востока	50
Остальные районы	30

¹ ст. 302 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125268/#ixzz3gJfd5KP0> (дата обращения 15.09.2016)

В разных субъектах РФ приняты аналогичные нормативные акты, регулирующие размер надбавки за вахтовый метод работы в государственных учреждениях.¹

Отмена предельных нормативов компенсационных выплат для целей налогообложения для полевых работ при одновременном сохранении таковых для работ вахтовым методом может объясняться тем, что степень необустроенности труда и быта при вахтовом методе работ более четко определена, чем при полевых работах, которые отличаются большим разнообразием как по отрасли, виду деятельности, характеру работ, длительности, так и степени необустроенности труда и быта (например, работа в поле, в условиях базового лагеря, передвижной станции, опорного пункта и т.д.). Введение единых предельных норм полевого довольствия для всех отраслей, регионов и видов деятельности при этом действительно не целесообразно.

Необходимо отметить, что в условиях отсутствия законных норм полевого довольствия субъекты Российской Федерации не уполномочены принимать нормативный правовой акт, устанавливающий нормы полевого довольствия в целях исчисления налога на доходы физических лиц и страховых взносов, так как это будет трактоваться как ущемление прав трудящихся на компенсацию расходов, связанных с работой в полевых условиях и носящих экспедиционный характер, в полном объеме. Вместе с тем государство, как хозяйствующий субъект, в праве самостоятельно регулировать порядок и размер возмещения расходов, связанных с полевыми работами и работами экспедиционного характера, для предприятий и организаций, финансируемых из государственного бюджета. Анализ нормативных актов, регулирующих размеры полевого довольствия для бюджетных предприятий, принятых в субъектах РФ², показал дифференциацию сумм полевого довольствия бюджетных

¹ например: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 16 декабря 2004 г. № 89-ЗАО «О гарантиях и компенсациях для лиц, работающих в организациях, финансируемых за счет средств окружного бюджета, проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (с изменениями и дополнениями); Постановление Правительства Пензенской области от 26 декабря 2008 г. № 917-пП «О размерах и порядке выплаты надбавки за вахтовый метод работы в государственных органах Пензенской области и государственных учреждениях Пензенской области» (с изменениями и дополнениями); Постановление Правительства Республики Коми от 9 ноября 2012 г. № 478 «О размерах и порядке выплаты надбавки за вахтовый метод работы работникам государственных учреждений Республики Коми» (с изменениями и дополнениями).

² Постановление Правительства Республики Ингушетия от 4 июня 2014 г. N 106 «Об утверждении Положения о системе оплаты труда работников государственных учреждений, подведомственных Комитету Республики Ингушетия по лесному хозяйству»; Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 5 декабря 2014 г. N 437 «Об изменении категории ресурсных резерватов республиканского значения "Большое Токко", "Кыталык", "Медвежий острова", "Пилька", "Суннагино-Силиглинский", "Сылгы-Ытар", "Томпорук", "Тукулан", "Ундюлюнг", "Хамра", "Чабда" и "Эргеджей" (Сунтарский улус) на категорию государственных природных заказников Республики Саха (Якутия)»; Приказ Минимущества Чувашской Республики от 3 августа 2012 г. N 49-д «Об утверждении Методики определения размера платы за оказание необходимой и обязательной услуги "Расчет геодезических параметров земельного участка", предоставляемой государственными учреждениями Чувашской Республики, государственными унитарными предприятиями Чувашской Республики, и предельных (максимальных) размеров платы за оказание необходимой и обязательной услуги "Расчет геодезических параметров земельного участка", предоставляемой государственными учреждениями Чувашской Республики, государственными унитарными предприятиями Чувашской Республики».

предприятий, отсутствие единого методического подхода к определению размеров даже в рамках одного вида деятельности (полевые довольствие в размере 480 рублей в Чеченской Республике и 100 рублей в Иркутской области для работ по исследованию объектов культурного наследия)¹.

Таким образом, на сегодняшний день действующие нормативные акты российского законодательства не дают ни официального понятия полевых условий, не определяют ни размеров полевого довольствия, ни перечня должностей и работ. Организации вправе и должны самостоятельно установить критерии, перечень работ, профессий, должностей, порядок и размер возмещения указанных расходов, а также нормы полевого довольствия в коллективном договоре, соглашении, локальном нормативном акте или трудовом договоре. Организации также самостоятельно должны определить состав документов, с помощью которых будут подтверждаться расходы, связанные с полевым характером работ, и закрепить их использование в своей учетной политике. При этом сами органы государственной власти, и тем более организации и предприятия при расчете норм полевого довольствия сталкиваются с проблемой научно обоснованного вычисления дополнительных расходов работников в условиях работы в поле или экспедиции.

В теории существует множество методов расчета норм труда. Выбор конкретного метода зависит от объекта, характера нормируемых работ и условий их выполнения. Применительно к полемому довольствию нормой являлся предельно допустимый (максимальный или минимальный) размер полевого довольствия, установленный в организации (в коллективном договоре, соглашении, локальном акте) при условии, что этот размер не зависит от занимаемой должности и получаемого должностного оклада, тем более от индивидуальных характеристик работника. При расчете норм полевого довольствия, по нашему мнению, могут быть применены следующие научные методы нормирования:

– расчетно-аналитический метод – с помощью всестороннего анализа конкретных производственных условий труда и быта в полевых условиях на конкретном предприятии, данных замеров потерь, вычисляются и обосновываются необходимые дополнительные расходы работника [3; 4];

– статистический метод – нормы устанавливаются на основе анализа статистических данных о средних фактических затратах на эту работу в прошлые периоды и сведений о, например, стоимости минимального набора продуктов питания и других расходных материалов с корректировкой на изменение условий [2];

– метод экспертной оценки, когда норма полевого довольствия выводится на основе усредненных оценок экспертов, в качестве которых отбираются все участвующие

¹ Постановление Правительства Чеченской Республики от 9 ноября 2010 г. N 181 “Об утверждении Положения и Программы мониторинга современного состояния и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) на территории Чеченской Республики (2011-2014 годы)”; Приказ Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 14 июня 2012 г. N 83-СПР “Об утверждении методики определения размера платы за проведение археологических полевых, научно-исследовательских, изыскательских работ, осуществляемых ОГАУ “Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области” (с изменениями и дополнениями).

стороны (работодатель, работник, государство). В этом случае эксперты обосновывают возможность применения таких норм и поправочных коэффициентов [5; 6];

– метод аналогий – за основу принимается уже существующие нормы расходов в подобных (аналогичных) условиях работы, например, можно привязывать эти размеры к размеру суточных, применяемому в организации.

Таким образом, в северных и арктических регионах РФ, где многие трудятся в полевых условиях, возникает необходимость регулирования размеров полевого довольствия и контроля обоснованности принимаемых организациями размеров полевых довольствий. По нашему мнению, разработка единого норматива полевого довольствия для всех предприятий и отраслей всех видов собственности не представляется возможным, поскольку характер и специфика работы в полевых условиях существенно варьируется в зависимости от вида деятельности организации. Поскольку порядок и размер возмещения работникам расходов, связанных с работой работ в полевых условиях и работ экспедиционного характера, находится в ведении предприятий и организаций, его регулирование в настоящее время возможно через механизм социального партнерства: по отраслевым министерствам и ведомствам с широким привлечением профсоюзных организаций путем заключения трехсторонних соглашений. При этом необходимо научное обоснование норм компенсационных выплат для разных отраслей и регионов.

Дальнейшее совершенствование законодательства, регламентирующего трудовые отношения, гарантии и компенсации на территориях Севера России, по мнению юристов будет связано с принятием новых законов об Арктике, о территориях опережающего развития, с изменением трудового законодательства, касающегося дистанционного труда, командирования и предоставления работников, трудовой миграции, специальной оценки условий труда, безопасности и гигиены труда [7].

Также отметим, что развитие трудового законодательства должно осуществляться на уровне субъектов РФ, должны разрабатываться новые нормативные правовые акты исполнительной власти и органов местного самоуправления, необходимо развивать практику социально-партнерских соглашений.

Литература

1. Бокач, С.Б. Налогообложение при вахтовом методе / С.Б. Бокач // Бухгалтерский учет. – 2010. – № 10. – С. 107-108.

2. Боташев, Р.А. Проблемы и пути совершенствования системы норм и нормативов труда в инновационной экономике / Р.А. Боташев // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – № 71 (07) С. 391-413.

3. Бухалков, М.И. Организация и нормирование труда. – Москва : ИНФРА-М, 2008. – 548 с.

4. Генкин, Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленном предприятии. – Москва : НОРМА, 2008. – 480 с.

5. Жариков, А.В. Методы нормирования труда в инновационной деятельности / А.В. Жариков, Ю.С. Ширяева, О.А. Бодрикова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3 (3). – С. 88-92.

6. Кушнир, А.Б. Особенности творческого труда в вопросах его нормирования / А.Б. Кушнир // Вестник НИИ Труда. – 2010. – № 23 (34). – С. 64-66.

7. Захаров, М.Л. К совершенствованию законодательства, регламентирующего трудовые отношения, гарантии и компенсации на Крайнем Севере / М.Л. Захаров, К.Д. Крылов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12 (49). – С. 2788-2791.

References

1. Bokach, S.B. Taxation at shift method works / S.B. Bokach // Accounting. – 2010. – No 10. – P. 107-108

2. Botashev, R.A. Problems and ways of perfection of system of norms and work specifications to innovative economy / R.A. Botashev // Scientific Journal of KubSAU. – 2011. – No71. – P.391-413.

3. Buhalkov, M.I. The organization and regulation of labor. – Moscow : INFRA-M, 2008. – 548 p.

4. Genkin, B.M. The organization, rationing and wages at the industrial enterprise. – Moscow : NORMA, 2008. – 480 p.

5. Zharikov, A.V. Methods of work measurement in innovation activity / A.V. Zharikov, Yu.S. Shiryayeva, O.A. Bodrikova // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. – 2013. – No 3 (3). – P. 88-92.

6. Kushnir, A.B. Features of creative work in matters of its valuation / A.B. Kushnir // Bulletin of the Research Institute of Labor. – 2010. – No 23 (34). – P. 64-66.

7. Zakharov, M.L. On the improvement of the legislation regulating labor relations, guarantees and compensations in the Far North / M.L. Zakharov, K.D. Krylov // Actual problems of Russian law. – 2014. – No 12. – P. 2788-2791.

Г.Н. Охлопков¹

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

FORECASTING THE NUMBER OF ECONOMICALLY THE ACTIVE POPULATION OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

В статье рассматриваются вопросы прогнозирования численности экономически активного населения региона на примере республики Саха (Якутия). При прогнозировании численности экономически активного населения региона применяется метод декомпозиции, заключающийся в разбиении данного показателя на его составные части, т.е. на занятых в экономике и безработных по категориям населения. В соответствии с данным подходом, разработана система уравнений, которая позволяет получить прогнозные значения численности занятых в экономике и безработных, а также соответствующие прогнозные значения численности экономически активного населения региона по категориям мужчины и женщины.

При прогнозировании численности безработных рассмотрены различные методы: экстраполяционные функции, авторегрессионное уравнение второго порядка и метод скользящей средней. Из рассмотренных методов прогнозирования, наилучшую точность расчетов показал метод скользящих средних, который имеет допустимую погрешность вычислений. Во втором уравнении при прогнозировании численности занятых в экономике региона объясняющими показателями выбраны значения занятых в экономике за предыдущий период и численность безработных за текущий период. Прогнозное значение численности экономически активного населения региона вычисляется как сумма численности занятых в экономике и безработных.

На основе разработанной системы уравнений (1) получены прогнозные значения численности занятых в экономике, безработных, экономически активного населения республики Саха (Якутия) на 2017-2020 гг.

Для проверки точности вычислений, проведены ретроспективные прогнозные расчеты численности экономически активного населения республики Саха (Якутия) на 2016 г. Полученные прогнозные значения сравнивались с фактическими значениями соответствующих показателей за тот же год.

Расчеты показали, что система уравнений прогнозирования численности экономически активного населения региона имеет допустимую погрешность и может быть

¹ Охлопков Гаврил Николаевич – старший преподаватель Института математики и информатики Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: Gavril_nik@mail.ru

Gavril Okhlopkov – senior lecturer Institute of Mathematics and Information Science, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

использована при прогнозировании соответствующих показателей на среднесрочный период.

Ключевые слова: метод, погрешность, прогнозирование, ретроспективный прогноз, рост, система уравнений, темпы роста, точность вычислений, фактические значения, экономически активное население.

The article considers the issues of forecasting the number of economically active population of the region on the example of the Republic of Sakha (Yakutia). When predicting the number of economically active population in the region, the decomposition method is used, which consists in splitting this indicator into its component parts, i.e. on employed in the economy and unemployed by categories of population. In accordance with this approach, a system of equations has been developed that makes it possible to obtain projections of the number of employed in the economy and the unemployed, and also the corresponding forecast values of the economically active population of the region by categories of men and women.

When predicting the number of unemployed, various methods are considered: extrapolation functions, second-order autoregressive equation and moving average method. Of the forecasting methods considered, the best accuracy of calculations was shown by the method of moving averages, which has an admissible error in the calculations. In the second equation, when calculating the number of employees in the regional economy, the explanatory indicators are the values of those employed in the economy for the previous period and the number of unemployed for the current period. The forecast value of the economically active population of the region is calculated as the sum of the number of employed in the economy and the unemployed.

Based on the developed system of equations (1), the forecasted values of the number of employed in the economy, unemployed, economically active population of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2017-2020 are obtained.

To check the accuracy of calculations, retrospective forecast calculations of the economically active population of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2016 were made. The forecasted values were compared with the actual values of the corresponding indicators for the same year.

Calculations showed that the system of equations for forecasting the number of economically active population in the region has an acceptable error and can be used when forecasting the corresponding indicators for the medium-term period.

Key words: Arctic zone of the Russian Federation, the transport hub, basic zone, the transport system of Russia, the Northern Sea Route.

Экономически активное население охватывает всех лиц, которые создают рынок труда для производства товаров и услуг. Определяется она как совокупность занятых в экономике и безработных [1]. В свою очередь занятость населения является важнейшей характеристикой экономики, параметром уровня жизни населения региона и страны в целом. Как экономическая категория занятость представляет собой совокупность отношений по поводу участия населения в трудовой деятельности. Являясь характеристикой рынка труда, занятость выражает меру включения населения в трудовую деятельность, степень удовлетворения общественных потребностей в работах и личных потребностей самих работников в оплачиваемых рабочих местах, в получении достойного дохода [2]. Одной из основных задач повышения

уровня жизни населения на региональном уровне является снижение безработицы, повышение квалификации не занятого населения и трудоустройство.

Поэтому изучение и прогнозирование численности экономически активного населения на уровне региона является актуальной и важной задачей. Применение математических методов позволяет получить прогнозные оценки будущего состояния рынка труда в регионе, оценить перспективы его развития.

Разработанная система моделей прогнозирования численности экономически активного населения региона на среднесрочный период имеет вид:

$$\left\{ \begin{array}{l} B_{i,t+1} = \frac{\sum_{j=t-m+1}^t B_{i,j}}{m} \\ Z_{i,t+1} = \alpha + \beta B_{i,t+1} + \gamma Z_{i,t} \\ E_{i,t+1} = Z_{i,t+1} + B_{i,t+1} \\ E_{t+1} = \sum_{i=1}^2 E_{i,t+1} \end{array} \right. \quad (1)$$

где B_{ij} – численность i -й категории безработных в j -м временном периоде;

$B_{i,t+1}$ – численность i -й категории безработных в прогнозном периоде;

$Z_{i,t}$, $Z_{i,t+1}$ – численность i -й категории занятых в экономике соответственно в текущем, в прогнозном периодах;

$E_{i,t+1}$ – численность i -й категории экономически активного населения региона в прогнозном периоде;

E_{t+1} – общая численность экономически активного населения региона в прогнозном периоде;

a, b, g – коэффициенты авторегрессионных уравнений.

В качестве показателей, определяющих численность экономически активного населения региона выбраны два показателя, являющихся его составными частями: численность занятых в экономике и численность безработных региона. Система уравнений (1) позволяет рассчитать прогнозные значения данных показателей по категориям мужчин и женщин.

Первое уравнение системы (1) используется для вычисления прогнозных значений безработных. Ввиду того, что исходный ряд численности безработных республики Саха (Якутия) за период с 2000 г. по 2016 г. не монотонно возрастает и убывает в течение рассматриваемого периода, экстраполяционные функции и авторегрессионное уравнение второго порядка не дают точного результата. Поэтому при прогнозировании численности безработных использована формула скользящей средней.

Второе уравнение системы (1) используется для прогнозирования численности занятых в экономике. При прогнозировании численности занятых в экономике используется авторегрессионное уравнение, учитывающее численность безработных

в текущем периоде и численность занятых в экономике предыдущего периода, соответствующей категории населения.

Третье уравнение системы (1) определяет прогнозные значения общей численности экономически активного населения региона как суммы значений численности занятых в экономике и безработных, разделенных по категориям мужчины и женщины.

Коэффициенты второго уравнения системы (1) определяются методом наименьших квадратов. Суть метода состоит в отыскании параметров уравнения, минимизирующих отклонения расчетных значений от соответствующих значений исходного ряда, т.е. искомые параметры должны удовлетворять условию [3]:

$$S = \sum_{i=1}^N (\tilde{z}_i - z_i)^2 \rightarrow \min, \quad (2)$$

где N – число наблюдений;

\tilde{z}_i – рассчитанные значения численности занятых в экономике региона;

z_i – исходные значения численности занятых в экономике региона.

На основе системы уравнений (1) получены прогнозные значения численности занятых в экономике, безработных, экономически активного населения республики Саха (Якутия) на 2017-2020 гг.

Таблица 1

Прогнозные значения численности экономически активного населения республики Саха (Якутия) на 2017-2020 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	489,6	493,2	494,2	494,0	494,1
Мужчины	250,9	253,5	253,9	253,4	253,2
Женщины	238,7	239,7	240,3	240,6	240,9
в том числе					
Безработные, тыс. чел.	35,0	38,7	40,2	40,0	39,9
Мужчины	20,5	23,2	24,1	23,5	23,3
Женщины	14,5	15,5	16,1	16,5	16,7
Занятые в экономике, тыс. чел.	454,6	454,5	454,0	454,0	454,2
Мужчины	230,5	230,3	229,8	229,8	230,0
Женщины	224,1	224,2	224,2	224,2	224,2

По прогнозным расчетам, представленным в табл. 1 численность безработных в республике Саха (Якутия) с 2016 г. по 2018 г. возрастет на 14,8 % и составит к концу 2018 г. 40,2 тыс. чел., что будет связано с сокращением рабочих мест, прежде всего в бюджетной сфере. Соответственно снизится численность занятых в экономике республики с 454,6 тыс. чел. до 454,0 тыс. чел. С 2018 г. по 2020 г. ситуация на рынке труда республики Саха (Якутия) изменится, будет рост численности занятых в экономике республики, уменьшится число безработных мужчин, численность безработных женщин постепенно стабилизируется.

Для проверки точности вычислений проведены ретроспективные прогнозные расчеты численности экономически активного населения республики Саха (Якутия) на 2016 г. Полученные значения численности экономически активного населения республики Саха (Якутия) сравнивались с его фактическими значениями за тот же год.

Для обоснования точности прогнозных результатов, рассчитаны абсолютные и относительные погрешности соответствующих показателей. Результаты расчетов приведены в табл. 2. Наибольшие относительные погрешности наблюдаются при вычислении численности безработных – 6,0 %, в том числе мужчин – 9,76 %. В целом относительная погрешность по прогнозному значению численности экономически активного населения республики Саха (Якутия) составляет 1,67 %.

Таблица 2

Расчетные и фактические значения численности экономически активного населения Республики Саха (Якутия) на 2016 г., тыс. чел.

Показатели	Фактическое значение, тыс. чел.	Прогнозное значение, тыс. чел.	Абсолютная погрешность, тыс. чел.	Относительная погрешность, %
Численность экономически активного населения	489,6	497,8	8,2	1,67
Мужчины	251,0	255,6	4,6	1,83
Женщины	238,6	242,2	3,6	1,51
в том числе				
Безработные	35	37,1	2,1	6,00
Мужчины	20,5	22,5	2	9,76
Женщины	14,5	14,6	0,1	0,69
Занятые в экономике	454,6	458,5	3,9	0,86
Мужчины	230,5	231,9	1,4	0,61
женщины	224,1	226,6	2,5	1,12

Таким образом, на основе проведенных ретроспективных прогнозных расчетов можно сделать вывод о том, что система уравнений прогнозирования численности экономически активного населения региона имеет допустимые погрешности вычислений и может использоваться при прогнозировании рассматриваемых показателей на среднесрочный период.

Литература

1. Курс социально-экономической статистики / под ред. М.Г. Назарова. – Москва : Финстатинформ, ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 771 с.
2. Жулина, Е.Г. Экономика труда. – Москва : Эксмо, 2010. – 202 с.
3. Экономико-математические методы и прикладные модели / под ред. В.В. Федосеева. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 304 с.

References

1. Course of socio-economic statistics / ed. M.G. Nazarova. – Moscow : UNITI-Dana, Finstatinform, 2000. – 771 p.
2. Zhulina, E.G. Labour Economics: a tutorial / ed. Zhulina. – Moscow : Eksmo, 2010. – 202 p.
3. Economic-mathematical methods and applied models / Ed. V. V. Fedoseev. – Moscow : UNITI-Dana, 2005. – 304 p.

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС

УДК 821.512.142

С.А. Исакова¹

МОТИВЫ «МАЛОЙ ПРОЗЫ» Е.АЙПИНА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «РЕКА-В-ЯНВАРЕ»)

MOTIVES OF «FLASH FICTION» BY E.AIPIN
(CASE STUDY OF THE BOOK «RIVER-IN-JANUARY»)

Основное содержание статьи составляет сопоставительный анализ рассказов хантыйского писателя Е.Айпина. Привлеченный к анализу материал, показывает, что основу поэтики писателя составляют элементы устного народного творчества. В повествовательной структуре рассказов прослеживаются характерные для поэтики фольклорных жанров сюжетные линии, образы и мотивы. В ходе анализа выявлены основные формы поэтики устного народного творчества, которые оказали влияние на создание рассказов Е.Айпина, а именно – организация композиции, принципы сюжетостроения, создания образов, изобразительные и выразительные средства.

Ключевые слова: фольклор, фольклорные жанры, поэтика, сюжет, мотив, композиция, образ, рассказ, сопоставительный анализ, хантыйская литература, Е. Айпин.

The main content of the article presents the comparative analysis of stories by a Khanty writer E. Aipin. The material studied under analysis shows that the writer's poetics is based on the elements of oral Khanty tradition. The structure of narration presents the canvas, images and motives characteristic for poetics of folk genres. As a result of the analysis there were determined the basic forms of the oral tradition poetics which greatly influenced the creative work by E. Aipin, exactly the composition ordonnance, ways of plot development, creation of personages, peculiar figures of speech and expressive means.

Key words: oral tradition, folk genres, poetics, ethnic poetics, national dictionary, story, comparative analysis, Khanty literature, E. Aipin.

¹ Исакова Снежана Анатольевна – старший преподаватель Института зарубежной филологии и регионального Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. E-mail: snejana_issakova@inbox.ru

Issakova Snejana – senior lecturer Institute of foreign languages and regional studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Произведения Е. Айпина представляют собой совокупность культурных традиций этноса ханты, ярким представителем которого является сам писатель. Эти традиции, обычаи, нравы определяют специфические черты народа, подчеркивая его историческое и культурное своеобразие.

При всем разнообразии критических и литературоведческих исследований поэтика рассказов Еремея Айпина изучена слабо. Исключением являются монографии петербургского исследователя Е.С. Роговера «Творчество Еремея Айпина» (2007), материалы диссертации уральского ученого О.К. Лагуновой «Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги» (2007), книга публициста, североведа В.Огрызко «В сжимающемся пространстве» (2006) и некоторые другие.

В статье мы рассматриваем повествовательную структуру рассказов Е. Айпина, в которой прослеживаются характерные для поэтики фольклорных жанров сюжетные линии, образы и мотивы.

Материалом послужила книга писателя «Река – в – Январе», опубликованная в 2007 году. Сборник включает рассказы, написанные Е. Айпиным с 1993 по 2002 гг. В сборнике двенадцать рассказов, объединенных одной главной темой – темой Любви. Единство книги представляют пролог «Он любил и был любим» и эпилог «Писать о любви тяжелей, а любить еще тяжелее», что акцентирует значимость темы любви в художественной системе хантыйского прозаика.

В рассказах Е. Айпин обращается к фольклорно-эпическим традициям, и раскрывает тему любви по традиционному канону сказки, повествовательная структура которой строится на эпическом мотиве поиска возлюбленной.

Тема любви в рассказах книги «Река – в – январе» во многом связана с женским образом, образом Возлюбленной. Каждая героиня книги по-своему уникальна, автор подчеркивает естественную красоту каждой из них, сравнивая со снежинкой («Осень в твоём городе»), со светом («Моя княжна»), с тростиночкой («Река – в – Январе»), с капелькой воды («Парижанка»). При встрече с любимой женщиной герой становится добрее, сильнее и совершеннее, меняется его взгляд на мир.

Возникая неожиданно, любовь в рассказах Е. Айпина внезапно прерывается, и причиной этому становится расставание. Следует предположить, что это связано с тем, что тема любви в лирике ханты неразрывно связана с мотивом поиска возлюбленной. Мужчины брачного возраста вынуждены были искать свою спутницу жизни в других, соседних землях и племенах. Это было продиктовано, прежде всего, территориальной разобщенностью семей и родов ханты, а так же запретом на близкородственные браки. В фольклоре имеются источники, в которых дается описание того, что женщина становилась не только главной добычей при набегах, но и причиной войны. Об этом свидетельствует монография Е.П. Мартыновой «Очерки истории и культуры хантов», в которой дается следующее описание: «В легендах нижеобских хантов хурун ёх предстают воинственными людьми, совершающими набеги с целью грабежа, захвата оленей, похищения женщины» [4, с. 100].

Так, в рассказах знакомство героя с возлюбленной происходит вдали от дома, во время поездок, командировок, путешествий. Тем самым расширяется пространство в рассказах. Действие происходит не только в России, но и за ее пределами – в Норвегии («Моя княжна»), Северной стране («Ночь маэстро»), Бразилии («Река – в – Январе»), Франции («Парижанка»).

Время в рассказах представлено в отношениях героев, которое может длиться от нескольких дней до десятков лет. С этим связано и представление пространства, которое меняется в ходе повествования: оно расширяется в момент знакомства (поиска), а во время отношений происходит ограничение пространства и времени. Так, герои рассказа «Осень в Твоем городе» ограничивают свой локус: *«И я спешил за твоим взглядом, очерчивающим пространство вокруг нас. И этим пространством был весь мир, в котором нас было только двое»* [1, с. 13], или *«Время остановилось, и оно больше не существовало для нас. И кроме нас, во всей Вселенной никого не было»* [1, с. 119].

Визуальный контакт, сближающий героя и героиню, прослеживается и в других рассказах, например в рассказе «Моя княжна»: *«Во всей Вселенной мы с Тобой вдвоем. Я закрыл глаза и увидел Тебя. На Тебя приятно было смотреть. На Тебя всегда хотелось смотреть. Ты радовала глаз... Так я лежал, смотрел на тебя и слушал утро»* [1, с. 28].

В этом случае можно утверждать, что мотив поиска становится сюжетообразующим в рассказах книги «Река – в – Январе».

Мотив поиска в книге «Река – в – Январе» связан с мотивом бесконечности. Необходимо отметить, что творчество Е. Айпина неразрывно связано с особенностями традиционной культуры, где представление о жизни воспринимается как цепь бесконечных превращений, переходов из одного состояния в другое. Человек, по хантыйскому мировоззрению, переживает череду перевоплощений, поэтому смерть воспринимается не как конец, а начало нового рождения.

Поэтому формула отношений «Он – Она» в рассказах Айпина трансформируется в «Я – Мы», символизируя беспредельность Вселенной. Например, в рассказе «В полете в бездну» мы видим актуализацию данной формулы: *«...«я – мы» будем вечно летать в неземном пространстве и наслаждаться вечной и последней любовью <...> «мне – нам» хорошо, и, кроме «меня – нас», никого не существует, и «мне – нам» ничего ни от кого не нужно»* [1, с.74]. Мотив бесконечности представлен в образе бездны, в которую попадают оба героя. Но вдвоем Ирина и Иван духовно побеждают смерть, осознавая свой конец как начало новой жизни. Внезапно прерванная разлукой или смертью любовь, появляется снова, но уже в другом временном измерении.

Кроме мотивов поиска и бесконечности, особое место в структуре книги «Река – в – Январе» занимают мотивы тепла, полета и тайны. Все они тесно связаны с описанием женских образов. Особую роль в описании героинь занимают тактильные характеристики. Жест, прикосновение порой говорят о многом, демонстрируя, что в словах нет необходимости. Так, в рассказе «Осень в твоём городе» влюбленных разделяют года и расстояния, но герой физически ощущает тепло и свет своей героини: *«И наконец я почувствовал Твое тепло. Как и в ту осень, в тот день, тепло от колена*

стало подниматься вверх<...>...свет, исцеляющий тело и душу, свет, согревающий меня. Я чувствовал, как тепло плавно охватывало меня» [1, с. 16, 24].

Слова «огонь», «тепло», «свет» символичны в прозе Е. Айпина. Их символика восходит к религиозным и традиционным верованиям, в которых они ассоциируются, прежде всего, с представлениями о семье, уюте и домашнем очаге. Но вместе с тем, огонь, являясь посредником в обряде жертвоприношения обладает мощной, порой разрушительной силой. Так, герой рассказа «В окопах, или явление Екатерины Великой» после смерти возлюбленной ощущает сжигающий огонь: «Я ничего не чувствовал, кроме огня, сжигающего меня изнутри. Не было ни тепла, ни мыслей. Ничего. Только испепеляющий огонь. Огонь съедал меня» [1, с. 176].

Мотив тайны, наделенный символикой волшебства, связан с образом женщины, ее внешностью, манерой поведения: «завораживающая магическая сила в движениях и мыслях»; «вся она светлая»; «моя муза». Особенными характеристиками наделяется ее голос: «певучий»; «ровный, чистый и зачаровывающий»; «мягкий, как свет осеннего утра». Каждое слово ценно для героя: «Очень не хотелось, чтобы кто-то другой мог прикоснуться к твоему слову, предназначенного только мне» [1, с. 133].

Герой в рассказе «Осень в твоём городе» задается вопросом: «Может быть, Ты сама Богиня?» [1, с. 14]. Героиня «незабвенная, никому не принадлежащая»; свидание с ней – «таинственно». Подчеркивается загадочность героини: «В твоих глазах и движениях было много таинственного и непонятного. Порой мне казалось, что я знаю Тебя лучше, чем ты сама. И мне хотелось рассказать Тебе, кто Ты есть. Но потом приходило ощущение, что я ничего не знаю о Тебе» [1, с. 22].

Необходимо отметить, что в хантыйской культуре существует обычай «избегания». В исследованиях В.М. Кулемзина отмечено, что «женщина стыдилась показывать волосы и лицо старшему брату мужа и его отцу, поэтому при них низко опускала на лицо платок. Это делалось и в присутствии чужих мужчин. Будучи рядом с ними, она вела себя очень сдержанно, не говорила громко, не смеялась <...> Мужчины тоже избегали смотреть на нее прямо, а предназначенные ей слова говорили в пространство, как бы безадресно. Входя в помещение, где могла находиться «стыдящаяся» женщина, они предупреждали о себе покашливанием, чтобы та успела закрыться» [2, с. 14].

Следуя древнему обычаю, Е. Айпин создает образ возлюбленной не точным описанием ее портрета, а посредством некой детали, иногда более точно ее представляющей. Поэтому героиням в рассказах свойственны загадочность, таинственность, иногда мистичность, аристократизм и грациозность.

Современный лирический герой не видит лица возлюбленной, а воспевает ее глаза: «Я молча впитывал в себя ореховую печаль Твоих широко распахнутых очей. В их томной глубине всегда гнездилась затаенная печаль, о которой, возможно, Ты и сама не подозревала. Печаль оставалась там, даже когда Ты улыбалась» [1, с. 22]; «Бывало же, пригасив свет очей, наострив ресницы колючим ельником, словно неприступным щитом, отгораживалась от всего мира. Но бывали Твои очи и другими, близкими и понятными мне... Я украдкой ловил трепет Твоих ресниц» [1, с.24].

Возможно, в качестве отличительной особенности позднего сборника рассказов Айпина можно назвать отсутствие поэтического портрета и конкретного имени героев книги «Река – в – Январе».

Вместо имен, автор чаще использует личные местоимения – «Я», «Ты», «Тебя», «Он», «Она» и т.д. Во многих рассказах отсутствует имя героини – возлюбленной. Чаще встречается местоимение «Ты» и производные лично-притяжательные местоимения. Имя у героини появляется в рассказах «Река – в – Январе, или Рио – де – Жанейро» – это Селесте, «Парижанка» – Вирджиния, «Ночь Маэстро» – Энн.

Мотив полета в рассказах Е. Айпина связан с образом птицы. Так, в рассказе «Лебединая песня» птица позволяет увидеть чуткую ранимую натуру героини. Марина чувствует связь с прекрасными лебедями. Затаив дыхание, она любуется ими: *«Лебеди заслонили собой весь мир. И перед этой светлой бескрайностью защемило сердце. Защемило так сладко и тревожно, словно оторвалось и парило...»* [1, с. 54]. Лебеди воспринимаются как «самое необыкновенное чудо» и стремление Марины сблизиться с ними говорит о чистоте ее души.

Автор часто сравнивает своих героинь с птицей: *«Только опустила и медленно подняла ресницы. Словно птица, которая расправила крылья, но потом сложила их. Раздумала, не стала улетать...»* [1, с. 24]; *«Словно птица перед взлетом, задумчиво смотрела вдаль»* [1, с. 99]. В описаниях женских образов так же присутствует и звуковой ряд, характеризующий этих представителей природного мира. В рассказе «В полете бездну» слышится *«милый шепот-воркование»* Ирины. В «Парижанке» – *«веселое щебетанье»* Вирджинии.

В хантыйской мифологии, по мнению Т.А. Молдановой, птица «символизирует созидательную силу богини Калтащ, дарующая жизнь» [5, с. 225]. Тем самым подчеркиваются природные черты, дарованные женщине – способность дарить жизнь, воплощаться, быть непредсказуемой.

Образ самого героя в рассказах не конкретен, не свойственна ему и портретность. При отсутствии портрета, образ героя строится на эмоционально-чувственном восприятии. Автором детально передается внутренний мир героя: *«И всегда с упоением слушал твой голос, похожий на неповторимую и никем еще не записанную музыку. То ловил музыку твоего голоса, то смысл слов, то совсем отключался и думал только о нас с тобой. О том, как хорошо, что ты есть. Какое это счастье, что ты есть! И я могу слушать тебя. И могу приехать к тебе. И могу увидеть тебя. И могу прикоснуться к тебе. И могу поцеловать тебя и задохнуться на мгновение от пьянящего вкуса твоих губ. И могу сгорать в испепеляющем жаре твоего тела. Какое это счастье!..»* [1, с. 133].

Эмоциональное состояние героя автор передает при помощи повторов. В данном примере это шестикратный повтор глагола «могу» и повторяющееся утверждение – *«какое это счастье!»*, что определяет категорию счастья лирического героя.

О роли повторов в прозе Е. Айпина О. Рычкова пишет: «Постоянно встречающиеся в рассказах повторы слов и словосочетаний сродни заклинаниям, призванным заглушить боль утраты, вернуть или хотя бы чуть-чуть задержать ускользающее время» [8, с. 54].

В рассказе «Осень в твоём городе» герой вспоминает время, проведенное с любимой:

«Проходили осени.

Проходили зимы.

Проходили лета.

Прошли годы.

Но годы ничего не стерли во мне, ничего не притупили. Как ни странно, время оказалось бессильным пред моим чувством к Тебе...» [1, с. 17].

Прием повторения глаголов путем выстраивания их в ритмически звучащее стихотворение не только меняет ритм повествования, но так же создает атмосферу лирической доверительности и поэтичности. Например:

«Осень.

Увядали листья.

Увядали травы.

Увядала земля.

Накрапывал холодный дождь.

И здесь, на юге, осень из младенца превращалась в старушку со следами былой прелести» [1, с. 30].

Воспоминания в рассказах книги отражают наиболее важные моменты отношений героя и героини. В рассказе «Осень в Твоем городе» герой остается наедине с природой. Осень наводит героя на размышления, воспоминания о приятных моментах встречи с героиней. Память детально рисует прошлое, в котором герои были вместе: *«Но годы ничего не стерли во мне, ничего не притупили <...> Видел только горящие тихим огнем Твои следы. Слышал только Твой чудный голос. Вспоминал только Твои слова<...>Удивительно четко отпечатались на мостовой Твои следы <...> В кинотеатре я безошибочно нашел место, где Ты сидела в тот счастливый осенний день» [1, с. 16].* Главное в этих воспоминаниях то, что герой чувствовал, находясь со своей возлюбленной: *«Но мне рядом с Тобой было тепло» [1, с. 12].*

Чувства лирического героя тесно связаны с явлениями природы, со сменой времен года. Наступление зимы, первый снег свидетельствуют о новой стадии отношений между героями в рассказе «В мир вечного покоя». Присутствие белого цвета и его оттенков доказывает одухотворенность героя, влюбленность и трепет души: *«Все вокруг было белым-бело. Выпал первый снег. Вчерашний ветер ночью стих. И в ушах стояла звенящая тишина. Казалось, весь мир надолго замер и прислушивался к тишине. Слушали тишину молодые сосны в снегу, дома в снегу, земля в снегу и низкое осеннее небо.*

Наша шлюпка тоже была в снегу. Берега тоже белые, в снегу. Только вода в реке вилась черной струей. Вода струилась, серебристо и чисто звенела, словно напевала мне тихую песню о тебе. А мне было жарко. И жар, как вода реки, струясь, уходил в дремлющий под снегом сосняк, в небо, в свежавыпавший снег» [1, с. 127].

В первом абзаце в описании доминирует белый цвет. Он передается метафорическим употреблением существительного *снег*, сочетанием *свежавыпавший снег*,

непосредственно обозначается прилагательным *белые* (берега), неоднократным повторением в *снегу*, наречиями *белым-бело, чисто, серебристо*.

Главную роль в общем контрасте играют глаголы, их семантика. Противопоставлен сам характер действия и состояния, обозначаемых глаголами. Если в первом абзаце признак действия характеризуется как замедленность движения – *ветер стих, стояла звенящая тишина, мир надолго замер и прислушивался к тишине, слушали тишину*, то во втором характер действия меняется, становится более динамичным – *вода в реке вилась, вода струилась, серебристо и чисто звенела, напевала, струясь*. В контексте динамичность движения так же достигается такими выражениями – *было жарко, жар струясь, уходил* – которые объединены понятием огня, тепла.

Анализ структуры рассказов книги «Река – в – Январе» позволил выявить параллели со сказкой, повествовательная структура которой строится на эпическом мотиве поиска возлюбленной. В сказке мотив поиска традиционно состоит из двух ходов: первый – потеря невесты(жены), второй – ее возвращение. Этим ходам следует в тексте и Е. Айпин. Однако, отражая современные отношения между мужчиной и женщиной, автор нарушает эпический канон второго хода: отношения влюбленных прерываются по двум причинам: возлюбленные героя – женщины замужние или обреченные; уход из жизни возлюбленной.

Сказочность достигается и спецификой персонажной организации, которая определяется принципом смысловой наполненности. Так, «Она» – это и женщина, и природа, и земля, и в каком бы облике героиня не выступала, она всегда воплощает в себе комплекс представлений о созидательной женской сущности, материнстве природных сил. Поэтому женщина в рассказах Е. Айпина всегда спокойна, уравновешена, способна самостоятельно принимать решения. Образ возлюбленной восходит к эпическим «девам – богатыркам» и «матери – прародительницы», что несомненно сближает повествование в рассказах с фавулой сказки.

Таким образом, создавая свои рассказы о любви, Е. Айпин использует фольклорные сюжетобразующие мотивы, которые характерны для традиционной культуры народа ханты.

Литература

1. Айпин, Е.А. Река–в–январе. Сборник рассказов. – Санкт-Петербург : Миралл, 2007. – 208 с.
2. Кулемзин, В.М, Лукина, Н.В. Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск : Наука, 1992. – 136 с.
3. Лагунова, О.К. Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю.Вэлла, А. Неркаги) : дис. ... д-ра. филол. наук. – Тюмень : Тюменский государственный университет, 2007. – 508 с.
4. Мартынова, Е.П. Очерки истории и культуры хантов. – Москва : Изд-во РАН, 1998. – 236 с.
5. Молданова, Т.А. Архетипы в мире сновидений хантов. – Томск : ТГУ, 2001. – 354 с.

6. Огрызко, В.В. В сжимающемся пространстве: Портрет на фоне безумной эпохи. – Москва : Литературная Россия, 2006. – 176 с.

7. Роговер, Е.С. Творчество Еремея Айпина. – Санкт-Петербург : Олимп, 2007. – 212 с.

8. Рычкова, О. Уносимые ветром / О.Рычкова // Мир Севера. – 2008. – № 6. – С. 53-54.

References

1. Aipin, E.A. River – in – January. Storybook. – SPb. : Mirall, 2007. – 208 p.

2. Kulemzin, V.M., Lukina, N.V. Meet: the Khanty. – Novosibirsk : Science, 1992. – 136 p.

3. Lagunova, O.K. A fan of the work of Russian-speaking writers of the Nenets and Khanty of the last third of the 20th century (E. Aypin, Yu. Vella, A. Nerkagi): diss. Dr. Philol. Sciences. – Tyumen : Tyumen State University, 2007. – 508 p.

4. Martynova, E.P. Essays on the history and culture of the Khanty. – Moscow : Publishing House of RAS, 1998. – 236 p.

5. Moldanova, T.A. Archetypes in the dream world of the Khanty. – Tomsk : TSU, 2001. – 354 p.

6. Ogrzyzko, V.V. In a shrinking space: Portrait on a background of a crazy era. – Moscow : Literary Russia, 2006. – 176 p.

7. Rogover, E.S. Creativity of Ereime Aypin. – SPb. : Olimp, 2007. – 212 p.

8. Rychkova, O. Carried away by the wind / O. Rychkova // The World of the North. – 2008. – No 6. – P.53-54.

Ж.О. Артыкбаев¹

**КАЗАХСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ ОБ АЛТАЙ (ЕЛТАЙ, ЕЛАТА) БАТЫРЕ:
ЭТНОГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ КАК ИСТОЧНИК
ПО ЭТНОГЕНЕЗУ КАЗАХОВ И САХА**

KAZAKH HISTORICAL LEGENDS ABOUT ALTAI (ELTAI, ELAT) BATYR:
ETNOGENEALOGICHESKIE THEMES AS THE SOURCE FOR ETHNOGENESIS
KAZAKHS AND SAHA

Устные источники занимают важное место в широком комплексе источников истории казахского народа. Значительные данные, содержащиеся в различных памятниках устного творчества казахов и народов Великой степи, делают их незаменимыми при реконструкции исторического прошлого.

Первые теоретические исследования устной традиции казахов связаны с именем выдающегося востоковеда и этнографа Ч.Ч. Валиханова, который считал, что «Главным источником для истории народов кочевых и вообще племен, не имеющих письменности, были и будут полубаснословные их легенды и отрывки из летописей цивилизованных народов, с которыми они сталкивались. Особенно это справедливо в отношении наших кочевников Средней Азии».

К сожалению, по-прежнему не разработаны до сих пор методы исследования и интерпретации устной исторической традиции. На этом фоне в последние годы заметно активизировались различные популисты, использующие эту слабую сторону историко-этнологической науки Казахстана, и, создающие фактически из своих нереализованных амбиций, этноцентрических или же трайбалистических установок, новый пласт материалов по устной традиции.

В последние годы наблюдается активная работа по изданию различных материалов, ориентированных на казахскую шежире (генеалогии). Как уже было сказано, материалы, собранные у казахов усилиями экспертов шежире являются наиболее ценными. Для вышеупомянутого примера мы решили провести интерпретацию казахских исторических легенд, где Алтай батыр выступает в качестве главного героя (Элтая, Эль-ата) и попытаться соединить её с этногенезом казахов и саха.

Ключевые слова: этногенеалогические сюжеты устной традиции, интерпретации, этногенез и этническая история, великое переселение народов.

¹ Артыкбаев Жамбыл Омарович – доктор исторических наук, профессор Евразийского университета им. Л.Н. Гумилёва, г. Астана, Казахстан. E-mail: socantropology@mail.ru

Jambil Artykbaev – Doctor of History Sciences, professor Eurasian University after L.N. Gumilev, Kazakhstan

The oral sources take an important place in a wide complex of sources of Kazakh people stories. The enormous data containing in various monuments of oral creativity of kazakhs and people the Great steppe preceding them of belt are irreplaceable at reconstruction of the historical past.

The first theoretical studies oral tradition of kazakhs are connected with a name of the outstanding orientalist and ethnographer Sh. Sh. Valikhanov who considered that "semi-fabulous legends and fragments from chronicles of the civilized folk with which they had collisions were and will be the main source for history of the nomadic people and in general the tribes which don't have letters. Especially it concerns to our nomads of Central Asia".

Unfortunately, so far methods of research and interpretation of oral historical tradition remain not developed. On this background in recent years various populists which are interested in using this weakness of historical and ethnological science of Kazakhstan introduce new layer of materials of oral tradition by creating their unrealized ambitions, ethnocentric or traybalistical statements.

In recent years there is an active work on the edition of various materials focused on kazakh shezhire (genealogy). As it was already told, the materials collected in the Kazakh environment from shezhire's experts are of the greatest value. For an aforesaid illustration we decided to carry out interpretation of the kazakh historical legends where Altai batyr acts as the main hero (Eltay, El ata) and to try to connect it with ethnogenesis of kazakhs and sakha.

Keywords: *ethnogenealogical plots, oral tradition, interpretation, ethnogenesis and ethnic history, great migration of the people.*

В широком комплексе источников по истории казахского народа устные источники занимают важное место. Колоссальные сведения, содержащиеся в различных памятниках устного творчества казахов и предшествовавших им степных народов Великого степного пояса, незаменимы при реконструкции исторического прошлого. К сожалению, указанный комплекс национальных источников по сей день не стал объектом изучения со стороны специалистов по казахской истории. Общие контуры устного творчества включают в себя, как целые циклы исторических преданий и легенд, так и широко популярные эпические поэмы, посвящения (толғау), пословицы и поговорки, а иногда и какие-либо точные оценки тех или иных исторических событий или их участников.

В конце XIX – начале XX века целая плеяда талантливых историков проделала огромную работу по сбору и систематизации имеющегося историко-фольклорного материала казахов. Стремление к письменной фиксации имеющих хождение среди знатоков текстов устной традиции объясняется очень важной ролью их в исторической памяти и в самосознании наших народов, а также выдающимся научным значением шежира, в качестве источника по истории Великой степи. Шежира очень долгое время существовало в изустной передаче, и было известно только признанным знатокам и собирателям народного фольклора. В какой-то степени оно представляло вид закрытого знания, передающегося из поколения в поколения специальными носителями этих знания – кария. Отдельные фрагменты Шежира наизусть заучивались выдающимися родоправителями (батырами и биями) и представителями сословия султанов. Мудрость и опыт прошлого, заключающиеся в Шежира, были необходимы в управленческой работе, т.е. выполняли чисто практическую функцию.

Первые теоретические проработки по устной традиции казахов связаны с именем выдающегося востоковеда и этнографа Ч.Ч. Валиханова, который о значении казахских исторических преданий пишет следующее: *«Главным источником для истории народов кочевых и вообще племен, не имеющих письменности, были и будут полубаснословные их легенды и отрывки из летописей цивилизованных народов, с которыми они имели столкновения. Особенно это справедливо в отношении наших кочевников Средней Азии. История нам говорит о них очень мало, о других совершенно ничего»* [2, с. 49]. Чокан неоднократно пишет об удивительной точности и чрезвычайной сходимости различных списков исторических преданий и эпических поэм, собранных в разных краях Казахстана: *«несмотря на изустную передачу, в продолжений многих лет и через уста многих поколений, вс древние джиры и предания, благодаря удивительным способностям и памяти информаторов и любви самого народа до песен, джиров, преданий и сказок о подвигах своих предков, сохранились до сих пор довольно чисто, все их списки, собранные из разных отдельных частей обширной степи, чрезвычайно сходны»* [3, с. 157]. Наиболее интересные и представляющие до сих пор особую важность выводы ученого о проблемах этнической истории казахов и других народов Центральной Азии продиктованы, прежде всего, устной традицией. Ч.Ч. Валиханов использовал в разработке проблем этнической истории тюрко-монгольских племен широкий круг письменных источников, но всегда отмечал, что *«народные легенды, поэмы остающиеся до сих пор незатронутыми, при сличении их со всем согласные с историческими указаниями, могут иметь значение историческое»*[4, с. 302].

Значительный прорыв в оценке значения устной традиции казахов связан с именем В.П. Юдина, который в 80-х гг. XX в. ввел понятие «степной устной историографии» (хотя эти труды были опубликованы только в конце 90-х гг.). Впервые в них отмечалось, что устная историография как особая вспомогательная историческая дисциплина источниковедческого профиля, изучающая историологическую традицию *«должна создать свою собственную исследовательскую методику»* [13, с. 66]. Однако в исторической науке Казахстана наряду с концепцией В.П. Юдина существует и другое направление, отрицающее какую-либо пользу устных источников истории. В силу этих обстоятельств высказанные еще в 50-х гг. XIX в. идеи Ч.Ч. Валиханова о возможностях использования устной традиции казахов в качестве главного источника для решения проблем этнической истории тюрко-монгольских народов приобретают особое значение. Вопрос только в том, что они еще не оформились в виде концептуального и прикладного направления исторической науки.

К сожалению, до настоящего времени остаются невыработанными методы исследования и интерпретации устной исторической традиции. На этом фоне в последние годы заметно активизировались различные популисты, использующие эту слабую сторону историко-этнологической науки Казахстана, и, создающие фактически из своих нереализованных амбиции, этноцентрических или же трайбалистических установок, новый пласт материалов по устной традиции. Отсутствие про-

фессиональных историков разбирающихся в текстологии казахских национальных источников, незнание языка литературных и эпических сочинений прошлого, в целом слабость современной научной историографии позволяют сочинителям исторического фольклора обводить вокруг пальца как солидных остепененных профессоров истории, часто ссылающихся на эти лжеисточники, так и в целом читающую публику. Наряду с армией сочинителей фольклора, у нас действует также класс активных и агрессивных любителей и защитников отечественной истории. В результате создается сплошная квазиисторическая картина, наука теряет свои фундаментальные ценности, усиливая с каждым днем деградацию в исторической науке. Исторические события ранней эпохи человечества (например, в цикле рассказов об Алаша хане) в легендах и поэмах идеализированы, и, следовательно, современному восприятию поддаются с большим трудом. В таких случаях, для осмысления материала необходимо отличное знание устной традиции вообще и в особенности языка фольклора. Как отмечал Я.Вансина *«Каждый историк обязан интерпретировать источники, с которыми он работает. Он не имеет и не может иметь неограниченных познаний в истории, и в его распоряжении обычно несколько возможных трактовок определённых фактов. Кроме того, историк прибавляет к этим фактам ещё кое-что от себя, а именно своё собственное чутьё, которое более сродни искусству, чем науке»* [14, с. 45]. Вот это чутьё и есть божественное откровение. Интерпретация – это выбор между несколькими возможными гипотезами, и хороший историк тот, кто выбирает из них гипотезу, более похожую на правду. Она на практике никогда не может быть ничем, кроме подобия истины, поскольку прошлое исчезло раз и навсегда и возможность непосредственного наблюдения событий прошлого решительно исключается. В этом плане необходимо особо отметить подход М.Ж. Копейулы [7], который прекрасно понимал свои задачи и возможности, даже само название его рукописей по истории – «Мес» (*кожаный сосуд сшитый из цельно снятой кожи, напоминающее подобие животного*) говорит в пользу его глубокого понимания роли историка.

В последние годы идет активная работа по изданию различных материалов, относящихся к своду казахского шежире. К сожалению, основная часть этого уникального собрания пока еще не получила достойной интерпретации и научного осмысления. Таким образом, складывается чрезвычайно курьезная ситуация. Носителей исторической информации – этнофор – остается все меньше и меньше, с языком, вернее его пониманием – ситуация не лучше. Довольно старая герменевтическая идея состоит в том, что областью торжества герменевтики являются исключительно гуманитарные науки, науки о духе [4]. Но особенно нуждаются в ней тексты устной традиции, скрывающие в себе тайны веков и тысячелетий. Каждый текст представляет собой своеобразный памятник и требует самого бережного отношения со стороны специалиста. Для иллюстрации вышесказанного мы решили провести интерпретацию исторической легенды об Алтай (Елтай, Ел ата) батыре содержащейся в сборнике М.-Ж. Копейулы [7] и связать ее с этногенезом и этнической истории казахов и саха.

Легенда о джигите по имени Алтай

«Джигит по имени Алтай, привязав вместо Пояса узду, пешком пришел к Канжыгалы Пишбекбаю и пас его лошадей. У Пишбекбая был также брат богач по имени Ишбекбай.

Пишбекбай не раз удивлялся не находя привязанного на аркан в поздних сумерках своего коня, и мучился в его поисках ночами. Утром же на рассвете он находил коня на привязи среди богатого травостоя, у чистой воды.

Оказалось, что Алтай успевал три раза за ночь поменять места (передвигал) привязанного на аркане коня бая. Баю понравилось такое бережное отношение Алтая к скотине, что он основательно доверил своих лошадей ему.

Так прошло лето, наступила осень. Бай готовился к зиме. Лошадей собирали в косы (табуны по 500-700 голов). Для дальних пастбищ начали изготавливать кос котеру (специальное жилище для табунчиков, состоящее из прямых жердей – уыков, верхняя часть которых связывается вместе, а сам кос закрывался шкурами или кошмой). В это время подходит к Пишбекбаю Алтай и говорит:

– А, бай, скажи чего ты более предпочитаешь, чтобы в целости и сохранности привести тебе скот, или пасти как получится, т.е. худо-бедно?

– Сынок, разве я предпочту, чтобы было худо-бедно, конечно предпочту, чтобы весь скот вернулся в целости и сохранности, – отвечает ему бай.

– Тогда, – говорит Алтай, – если ты хочешь, чтобы я сохранил скот и доверяешь мне, то всех моих помощников – собак охраняющих стадо (күзетші), вечерних смотрящих (іңіртші), поваров (бақыршы) оставляй у себя. Если всецело доверяешь мне зимнюю пастьбу скота и сохранность, то отпусти меня одного. Все лето я наблюдал за лошадьми, все лето лошади были в испуге, вздрагивали от страшного сна, плакали и переживали. Зима нынешняя будет чрезвычайно суровой и холодной. Будет такой джуг, которого не было еще в этом мире никогда. Когда начнется зима, тогда и начнутся тяготы сопровождающие его. Лучше иметь дело только со скотом, нежели с негодными людьми. Скот-то подчиниться твоим словам и пойдет туда куда погонишь. Негодный человек сам не знает, что делать, но как упрямая корова не подчинится твоим словам и приказам. Убить же его – Бога боишься. Беспokoясь за таких товарищей, не смогу я полностью приглядеть за твоим скотом, не получив должного внимания и скотина пострадает, не получив достаточного ухода, руки мои будут привязаны. У тебя нет ничего дороже – чем твои лошади. Если доверяешь мне, то отправь со мной также и остальной свой скот – верблюдов и коров. Не рассчитывай и не мечтай в эту зиму сохранить свой скот! Скот же с короткими ногами – овец, – зарежь пока они в теле и жирные. Раздели по честному обряду и закапай в снег. Когда начнется голод и люди не будут знать что есть, раздашь многим (көп жұртқа), получишь звание щедрого и благодетельного бая, и имя твое останется в устах народа на века!

Бай послушался совета джигита Алтая, поручил ему полностью своих лошадей, верблюдов, коров, а сам остался с овцами, с которыми далеко не пойдешь (жатын мал).

Алтай не взял с собой шатер – кос, а взял для дела (жабдыққа) один волосяной аркан, один железный кол (темір қазық), а также қолжаулау (вероятно, небольшая посуда типа ковш – Ж.А.). Посуду он взял, чтобы доить кобыл и пить кобылье молоко, а также чтобы приготовить в нем горячую пищу. Железный кол он взял для того, чтобы на каждой стоянке узнавать плотность замерзшей земли, т.к. не покрытая еще снегом земля промерзала как вечная мерзлота и становилось твердой как гвоздь. Там где, железный кол пробивал один елі (ед. изм. равен 2 см) мерзлой земли он останавливался на один день, там где пробивал два елі (4 см) останавливался на два дня. Там где наверхие железного кола не мог пробить землю, он не снимал удила (ауыздық) своего коня, т.е. не останавливался совсем. Предполагая, что птицы не выбирают плохое место, он погнал табуны и стада скота по направлению Құс жолы (Млечного Пути). Итак, взяв ответственность за весь длинноногий скот Пишбекбая Алтай отправился в дальний путь.

В тот год зима в Сарыарке выдалась такой суровой, что словами не описать. Черный котел (қазан) в юрте раскололся с треском от лютого мороза. Наступил великий джун, пеший народ голодал (шұбырып тозды). В горах Кызылтау не осталась ни одной живой души кроме красной собаки. В горах Далба, говорят остался один тайлақ (верблюжонок трехлетка) с разорванной попоной (далба жабуымен). В горах Аққыс-Қу, говорят, осталась одна лишь белого цвета, как заяц, лошадь.

Богатые братья Пишбекбай и Ишбекбай жили тогда в Акколь-Жайылме. После суровой зимы в Акколь-Жайылме только у них уцелели два нара (кастрированные самцы верблюды, используемые в качестве тягловой силы). Когда наконец-то наступила весна, оставшийся в живых народ откочевал на новые стоянки на этих двух нарах.

Пишбекбай каждый день рано утром (алагеуім) поднимался на возвышенность (тәбе) возле своего дома. Не ест и не пьет, ни на что не реагирует (сезбейді). Когда стемнеет, отчаявшийся от всего, обреченно возвращался домой.

У Пишбекбая не было сыновей, а была дочь Байбике, которая как цветок только начала расцветать, взростеть (жаңа бой жетіп келе жатқан). Когда в очередной раз Пишбекбай возвращался обреченный с тебе к себе домой, его встретила Байбике со словами:

– Что же ты, отец, не было дождя, а ты уже обмяк? Не ешь, не пьешь, и высох как дерево карагач, что так сильно похудел, – и из прекрасных ее очей полились слезы.

Бай увидев слезы дочери тоже заплакал, и не в силах удержать свой плач сказал:

– Қарағым-ау, разве не праздник, то что случается пережить со всем народом? Разве я лучше остальных (ел-жұрттан артықпын ба)? Если бы услышал весть, что «весь скот бая погиб вместе с Алтаем», может и успокоился бы, усваивал бы пищу которую ем (ішкенім ас болып бойыма тарар еді). Меня гнетет то, что нет ни хороших, ни плохих вестей ни от Алтая, ни о нашем скоте.

Как только сказал эти слова бай, дочь его Байбике вскрикнула:

– Отец, сүйінші! (возглас, предшествующий радостной вести). Вижу вдали всадника на коне. Сидит он на коне подобно Алтаю, а на поводке его мой черный иноходец, на котором я ездила во время перекочевков.

Услышав это, от радости у бая чуть сердце не разорвалось.

– Кап, балам! Мои глаза не различают даже силуэт нашего дома, стоящего рядом, и если ты права, и он окажется Алтаем, то суйиншы (подарок за добрую весть) тебе будет сам джигит Алтай, – обещал Пишбекбай.

Долго смотрели они вдвоем на путника, и права была Байбике, это был Алтай. На черном жеребце, ведя на поводке черного иноходца Байбике к ним приближался джигит Алтай.

– Как скот? – обратился к нему Пишбекбай.

– Там где я пас скот, остался только их навоз, других потерь не было, – отвечал джигит.

– Не было ли тебе трудно одному среди трех видов скота, не было ли случая когда ты отчаялся из-за трудностей? – спросили люди у Алтая.

– Почему же нет, было такое! – воскликнул джигит, и он рассказал о том, как ему в диких и незнакомых местах удавалось сохранить скот в целостности и сохранности. Он держал и пас лошадей отдельно в степи, а верблюдов и коров в плотных камышах и ему приходилось постоянно метаться между ними.

Пишбекбай от радости переполнившей его воскликнул:

– Хватит ему того одиночества, который он пережил за последнюю зиму. Отныне не разрешу ему быть и дня одному, – и выдал свою дочь Байбике за него замуж.

Байбике родила ему сына – Алсай. Когда Байбике преждевременно скончалась Алтай женился на второй дочери Пишбекбая – Аккоян, которая родила ему сыновей Алеке, Байдалы, Сайдалы. После ее смерти Пишбекбай выдал Алтая свою третью дочь, которая стала называться «кенже тоқал» (самая младшая жена). От нее сын – Мойын.

«Мойын болмай, ойын болмас» (Без Мойына нет игры), так говорили про Мойына.

Однако, была такая история, когда «кенже тоқал» попала в плен к калмыкам, и вернулась оттуда брюхатой, а затем родила сына. Из-за сомнений мальчик не получил особого имени и не было на нем айдара (косичка, оставляемая на макушке у ребенка в знак особого внимания родителей). Когда он подрос, то стали его называть по имени Кенжекара.

У Алтая был также и другой сын, родившийся от жены его старшего брата, которая после смерти мужа вышла замуж за него. Этого сына называли Нурбай. Белая кольчуга Алтай досталась ему в наследство. Когда эта кольчуга была захвачена врагами, то Нурбай со свойственным ему мужеством, не щадя своей жизни, вернул ее. Называлась эта кольчуга – «шежекоз». Поэтому до сих пор боевой клич казахов из рода Нурбай – Шежекоз!

Раньше мудрые люди говорили так:

Если ты Аргын – то лучше будь среди них Алтаем,

Если ты из племени Алшын, то лучше будь Адаем.

Если ты Уйсын, то будь Сикымом, Ботпаем, Жанысом,

Если ты Найман, то будь лучше Каракереем, Матаем.

Если ты из остальных, то каким получился таким и будь!»

Есть у казахов поговорка: «Тышканда да сауыр бар – Даже у мышей есть быки», т.о. Алтай является быком (т.е. ведущим) племени Аргын».

Это предание требует основательного толкования, иначе многие исторические нюансы останутся вне поле зрения человека не знающего специфику казахского материала.

Во-первых, на наш взгляд, общий контекст легенды связан с начальным этапом Великого переселения народов, когда восточные гунны из предгорий Алтая начали массовое движение на запад. Надо полагать, что до прихода гуннов в районе Акколь-Жайылма обитали родовые группы канглы входящие в скифское сообщество (в составе саха: кангаласы). Казахская родовая группа канжыгалы, по тексту предания, вероятно, входила в данный субстрат, и, в значительной части (группа Пишпекбая), была ассимилирована воинственными группами пришельцев. Современные канжыгалинцы потомки только одного из братьев (группа Ишпекбая). Последняя группа по всей вероятности участвовала в скифских походах в Малую Азию в VIII-VII вв. до н.э. под предводительством Ишпака (Ишпекбай). Кроме названных двух групп канжыгалы в эпических циклах (Короглы и др.) имеются сведения о третьей группе – группа Раушанбека. Общим предком и ураном всех канжыгалинцев является легендарный Толыбай сыншы (сыншы – знаток лошадей). В генеалогических рассказах казахов -Пишпекбай, Ишпекбай, Раушанбек сыновья этого Толыбая (см. [1]).

Во-вторых, упоминающийся в тексте предания – Толыбай сыншы – является перепредком рода канжыгалы, он один из ярких легендарных героев древности. Свое прозвище «Канжыгалы» Толыбай якобы получил из-за прикрепленного к головному убору султана (жыға), что свидетельствует о том, что Толыбай был носителем высшей власти. Основные мотивы легенды перекликаются с событиями, вошедшими в ранние пласты эпоса «Короглы», повествующие о переселении хеттов и других предшественников тюрков-сельджуков в Малую Азию. В отдельных рассказах из цикла Шежире мы находим сведения о прославленных воителях огузов и т.д. То, что образ Толыбай сыншы восходит к еще более раннему пласту истории, т.е. к хеттам, обнаруживается при анализе преемственности приемов и традиции тренинга лошадей в Великой степи и на территории Передней Азии. Царь хеттов Хатта-сали пишет письмо правителю Вавилона и не забывает о лошадях: «В стране моего брата лошадей больше, чем соломы». Один из известных памятников хеттской культуры «Трактат о коневодстве» составленный главным конюшим при хеттских царях Киккули (XIV в. до н.э.) является яркой иллюстрацией и продолжением степных традиции коневодства (см.: [6], [9]).

В-третьих, события происходят в Сарыарке. Эта огромный мелкосопочник, занимающий центр плато Арка, территорию современных Карагандинской, Акмолинской, Павлодарской областей Казахстана, расположен между оз. Балхаш (восток), р. Иртыш (север), Бетпак-Дала (юг) и Мугаджарские горы (запад).

В чертвертых, Акколь-Жайылма – в узком понятии включает в себя устье реки Уленты, само озеро Акколь (Ауликоль т.е. Священное озеро), выходящее из этого озера реку Дуана и расположенную далее озерную систему (оз. Басентиын, Кылдыколь, Сасыкколь, Умирзак, Бозайгыр, Ащыколь, Коктобе, Токкылы). Как историко-

географический субрегион Акколь-Жайылма занимает нижнее течение и само междуречье рек Уленты и Шидерты. Эти степные реки входят в бассейн Великого Иртыша. В историческом фольклоре казахов самое раннее на наш взгляд появление данного топонима отмечено в эпической поэме «Козы Корпеш-Баян сулу», где содержатся указания на стратегически важные топонимы Великой степи.

Материалы шежиры свидетельствуют что Алтай входит в старшую группировку -Куандык, входящей в свою очередь в конфедерацию Аргын, т.е. занимает автоматически почетное место в генеалогической, соответственно в политической структуре этноса. Это объясняется очень просто и в соответствии с принципами формирования системы родства: *Алтай является сыном Куандыка, а он в свою очередь является старшим сыном Мейрам сопы, а Мейрам сопы родился от Кутан (Котан), который был старшим сыном Аргына от его старшей жены по имени Аргуль* [11]. Безусловно эта конструкция появилась искусственно, также несомненно то что многие таксономические уровни родства забыты, но сохранилась основная стержневая линия развития этого сильного компонента родо-племенной структуры казахов. Именно она позволяет этой группе претендовать на старшинство внутри такого многочисленного союза как Аргын, что выражается словами *«Раньше мудрые люди говорили так: Если ты Аргын-то лучше будь среди них Алтаем...»*.

Проблема усложняется еще и тем, что Алтай (Елтай, Елата) батыр является также прородителем крупнейших и воинственных племен в составе казахов: адай и баганалы-найман.

В пользу древности рода Алтай свидетельствуют и якутские историко-генеалогические материалы. Согласно родословным якутов самым их древним предком был человек по имени Оксоху (Өксуһу) у которого был сын Мейрам сопу (Майрам суппу), от него Хорохой, от него Айал, от него Ороскул дьулдыгын (Өрөс кул дьулдыгын), от него Тортуйыл (Туорт угул), от него Хайаран, от него Омогой [12]. Э.К. Пекарский приводит в своих публикациях по якутам друой вариант этой генеалогии: Оксусу (Өксусу) -Мейрам супу (Мейерем суппу)-Хорохой-Аргын-Орос кул жулжыгын-Туортугул-Хайаран-Омогой, Эллей [10].

Омогой и Эллей считаются легендарными прародителями современных саха. Сравнение казахской легенды о джигите по имени Алтай и вышеизложенных родословных таблиц саха показывает совпадение ряда ключевых звеньев двух генеалогических традиции: Аргын, Мейрам сопы, Тортуйыл (в составе группы сундык, близкородственного с группой куандык, куда входит по казахским родословным Алтай), Оразкелды (в якутской родословной – Ороскул дьулдыгын) [8].

Как и в казахской легенде, первопродок якутов Омогой (в казахском варианте Пишпекбай) является богачом, к нему на плоту по реке Лене приплывает Эллей батыр. Мы хотели в данной связи обратить внимание исследователей на совпадение названия рек, где происходят основные события этнической истории якутов – Лена (Уленд-на якутском языке) и казахов входящих в союз Аргын – Уленты. Также немало важная деталь, общая в устных преданиях обеих народов – образы Эллей и Алтая подвергшихся преследованию у себя на прежней родине. Эллей до переселения по

Лене у себя на родине служил у правителя Хаан-Боллох и отказывается выполнять его требования убить своего отца (*царь приказывает убивать всех стариков и старух достигших столетнего возраста*) и в конце концов вынужден убежать от сумасбродного правителя. Алтай же в казахских преданиях родился младшим в семье и вынужден был пасти овец. Старшие братья заставляли его пешком нести их ловчих (*обученных к охоте беркутов*) птиц, чтобы непокачивались их желудки (*ботекесы шайкалмасын деп*).

В приводимых исследователями сюжетах из цикла легенд об Эллей батыре очень много совпадения и близких параллелей с казахским рассказом об Алтай батыре. Эллей как и Алтай нанимается пастухом к баю Омогою, за беспредельную смелость и бережливое отношение к скоту он удостаивается одной из дочерей своего покровителя. В конце концов они оба оказываются хозяевами скота своего богатого тестя (у казахов сохранилось колоритное выражение *высказанное молодым предводителем канжыгалинцев к известным бию алтаевцев: «Аузынды аска, адырынды атка толтырган Пыспекбай бабам берген батам бар емес пе?» т.е. Разве не благословление моего предка Пишпекбая стало причиной того что ты сыт и богат лошадьми*).

В доказательство древности этого исторического предания казахов в качестве дополнительных аргументов можно принять древность и широкое, поистине евразийское, расселение рода канжыгалы. Среди тюркских этносов Евразия нет этноса в родо-племенном составе которого не было бы отдельных групп и отделов рода канжыгалы, считающих себя потомками легендарного Толыбая сыншы. То же самое можно отметить и в отношении рода алтай, но особенно часто его представителей мы находим среди сартов (узбеков), лакайцев страны Жиделы Байсын (Северный Афганистан и Таджикистан) и среди курама (Ташкентский оазис) и т.д. В якутском фольклоре Эллей учитель (он обосновал праздник кумыса – ысыах и др.) и основоположник многих культурных традиции народа. Имена сыновей Эллея стали названиями основных якутских родов. Совпадает также и число сыновей двух героев, у обоих из них по шесть сыновей.

Мне кажется, что выше перечисленные идентичные детали казахско-якутской легенды о прародителе позволяют нам высказать вслух гипотезу о том, что и якуты и казахи, входящие в алтайскую родовую группу, имеют общее, в данном случае гуннское происхождение. Мне думается, что идея о родстве гуннов и якутов, выдвинутая в 1937 году, перед арестом и последующим расстрелом, выдающийся исследователем-этнографом, автором «Эллеиады» Г.В. Ксенофоновым [8] благодаря казахской легенде стала более твердой и обоснованной. Гуннская основа прослеживается также в историко-генеалогических материалах по казахам рода Алтай, что позволяет нам говорить об единстве происхождения основных компонентов двух народов.

Литература:

1. Артыкбаев, Ж.О. Акколь-Жайылма в легендах и преданиях // Среднее Прииртышье в контексте проблем истории Евразийских степей. II том. – Павлодар, 2009. – С. 106-127.

2. Валиханов, Ч.Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений в 5 томах. Т. 2. – Алма-Ата : Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 7-82.

3. Валиханов, Ч.Ч. Киргизское родословие // Собрание сочинений в 5 томах. Т. 2. – Алма-Ата : Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 148-166.

4. Валиханов, Ч.Ч. Заметки по истории южносибирских племен // Собрание сочинений в 5 томах. Т. 1. – Алма-Ата, 1984. – 432 с.

5. Гадамер, Х.Г. Истина и метод. – Москва : Прогресс, 1988. – 704 с.

6. Ковалевская, В.Б. Конь и всадник (пути и судьбы). – Москва : Наука, 1977. – 152 с.

с.

7. Көпейұлы, М.-Ж. Шығармалары. Т. 9. – Павлодар : ЭКО, 2006. – 366 с.

8. Ксенофонов, Г.В. Эллэйада: материалы по мифологии и легендарной истории якутов. – Москва : Наука, 1977. – 348 с.

9. История Древнего Востока / под ред. Кузищин В.И. – Москва : Высшая школа, 1979. – 456 с.

10. Пекарский, Э.К. Из преданий о жизни якутов до встречи их с русскими / Э.К. Пекарский // Зап. ИРГО по отделению этнографии (Сборник в честь семидесятилетия Г.Н. Потанина). – 1909. – Т. 34. – С. 145-156.

11. Халид, К. Тауарих хамса (бес тарих). – Алматы : Қазақстан, 1992. – 304 с.

12. Эргис, Г.У. Исторические предания и рассказы якутов. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР. – 322 с.

13. Юдин, В.П. Переход власти к племенным биям и неизвестной династии тукалмуридов в казахских степях в XIV в. (к проблеме восточных письменных источников, степной устной историографии и предыстории Казахского ханства) // Утемиш-хаджи. Чингис-наме. Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследования В.П. Юдина. – Алма-Ата, 1992. – С. 57-75.

14. Vansina, J. Oral tradition: A study in historical methodology. Chicago: Aldine, 1965.

References

1. Artykbaev, J.O. Akkol-Zhayylma in legends and legends // Average Priirtyshe in the context of the problems of the history of the Eurasian steppes. Vol. II. – Pavlodar, 2009. – P.106-127.

2. Valikhanov, Ch.Ch. Zapiski of Kirghiz // Collected works in 5 volumes. Vol. 2. – Alma-Ata : Home Edition Kazakh Soviet Encyclopedia, 1985. – P. 7-82.

3. Valikhanov, Ch.Ch. Kyrgyz genealogy // Collected works in 5 volumes. Vol. 2. – Alma-Ata : Home Edition Kazakh Soviet Encyclopedia, 1985. – P. 148-166.

4. Valikhanov, Ch.Ch. Notes on the History of South Siberian tribes // Collected works in 5 volumes. Vol. 1. – Alma-Ata, 1984. – 432 p.

5. Gadamer, H.G. Truth and Method. – Moscow : Progress, 1988. – 704 p.

6. Kovalevskaya, V.B. Horse and rider (the path and destiny). – Moscow : Nauka, 1977. – 152 p.

7. Көпейұлы, М.-Ж. Шығармалары. Vol. 9. – Павлодар : IVF, 2006. – 366 p.

8. Ksenofontov, G.V. Elleyada: materials for mythology and legendary history of the Yakuts. – Moscow : Nauka, 1977 – 348 p.
9. History of the Ancient East / ed. Kuzishchin V.I. – Moscow : Vishaya Shkola, 1979. – 456 p.
10. Baking, E.K. From the legends of the Yakuts life before meeting with their Russian / E.K. Baking // Zap. IRGS ethnography department (collection in honor of the seventieth anniversary of GN Potanin). – 1909. – Vol. 34. – P.145-156
11. Khalid, K. Tauari hamsa (un tarikh). – Almaty : Kazakhstan 1992. – 304 p.
12. Ergis, G.U. Historical legends and stories of the Yakuts. – Moscow ; Leningrad : Publishing House of the USSR Academy of Sciences. – 322 p.
13. Yudin, V.P. The transfer of power to the tribal biys and unknown dynasty tukatimuridov in the Kazakh steppes in the XIV century. (To the problem of eastern pismnyh sources steppe oral historiography and history of the Kazakh Khanate) / Proc.: Utemish Hajji. Genghis-name. Facsimile, translation, transcription, textual notes V.P.Yudina research. – Almaty, 1992. – P. 57-75.
14. Vansina, J. Oral tradition: A study in historical methodology. – Chicago : Aldine, 1965

ДЕБЮТНЫЕ РАБОТЫ

УДК 331.538.2

Р.И. Бочоева¹

РОЛЬ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ

PLACE OF MINING COMPANIES IN A SYSTEM OF ECONOMY OF THE ARCTIC REGION

Современная экономика Арктического региона основывается на эксплуатации ресурсного потенциала. Это – основной тренд развития региона в 20 – начале 21 вв. Сейчас экономика Арктики представляет собой сложную, открытую систему, включая такие институты, как: государство, фирмы, местные общины. Статья посвящена роли горнодобывающих компаний в экономике региона. Помимо налоговых и рентных платежей они обеспечивают создание, поддержание и обновление объектов социальной инфраструктуры. Обосновано сходство социальной политики российской алмазодобывающей компании «Нижне-Ленское» и шведской железорудной компании «LKAB».

Ключевые слова: Арктика, экономика, рынок, ресурсы, компании, государства, горнодобывающая промышленность, налогообложение, социальная политика.

The modern economy of the Arctic region is based on exploitation of the resource potential. This is the main trend of the development of the region in the 20 – beginning of the 21st century. Now the economy of the Arctic is a open system, including such institutions as: the states, firms and local communities. The article is devoted to the role of mining companies in the region's economy. In addition to tax and rental payments, they provide the creation, maintenance and updating of social infrastructure facilities. The similarity of the social policy of the Russian diamond mining company «Nizhne-Lenskoye» and the Swedish iron ore company «LKAB» is substantiated.

Key words: Arctic region, economy, countries, firms, market of resources, market of goods, transportation system, the mining company, taxation.

Арктика представляет собой область Земли, включающую окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, кроме прибрежных островов Норвегии, а также прилегающие части Атлантического

¹ Бочоева Раиса Ивановна – магистрант Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: raisa_bochoeva@mail.ru

Raisa Bochoeva – MA Student, Institute of foreign languages and regional studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

и Тихого океанов. Если считать, что граница, отделяющая Арктику от “не-Арктики” – это линия Северного полярного круга, которая находится на 66°33' с.ш., то площадь Арктики составляет 21 млн км².

Экономика Арктики представляет собой сложную, открытую систему с взаимосвязанными элементами (рис. 1). Огромная площадь и низкая плотность расселения в экстремальных климатических условиях обуславливают ключевое значение транспортной системы. Также одним из ключевых элементов являются производственные компании, которые, различаясь специализацией, масштабом, численностью персонала и прибыльностью, в комплексе формируют многоукладную экономику данного региона.

Рис. 1. Экономика арктического региона

Активное промышленное освоение, преимущественно месторождений полезных ископаемых, было основным трендом развития региона в 20-начале 21 вв. Горнодобывающая промышленность стала главной отраслью специализации региона [4; 7]. Рост цен на мировом рынке сырья (нефть, газ, руды цветных металлов, алмазы) подстегнул экономический рост Арктики в начале 2000-х годов. Сейчас от трети до половины объема валовых внутренних продуктов восьми циркумполярных стран формируется за счет добычи полезных ископаемых [2, с. 36].

Виды ресурсов, добыча которых приносит большой вклад в ВВП арктических государств – это углеводороды, руда и драгоценные камни (нефть, газ, железо, редкоземельные металлы, алмазы). Наиболее крупные горнодобывающие компании, действующие в Арктике – это «Газпром», «Роснефть», «АЛРОСА» (в основном – дочерние общества «АЛРОСА»), «Statoil ASA», «Petoro», «LKAB», «ExxonMobil», «Shell» и «Chevron».

Малоосвоенным остается арктический шельф, но сейчас именно здесь сосредоточены интересы крупнейших горнодобывающих компаний мира. «Практически все страны с морским (особенно, с океанским побережьем) располагают шельфовыми

месторождениями россыпных полезных ископаемых (РПИ). Особенно значительные запасы минерального сырья в шельфовой зоне, примыкают к границам таких государств как США, Канада, Япония, Великобритания, Австралия, Индонезия, Бразилия, Россия. Компании развитых в промышленном отношении стран давно и успешно ведут разработку месторождений РПИ не только возле своих берегов, но и на территории стран, не обладающих необходимыми технологическими компетенциями» [3, с. 46].

Горнодобывающие компании, помимо добычи и обогащения полезных ископаемых, способствуют развитию социальной и транспортной инфраструктуры региона, снижению уровня безработицы, повышению уровня и качества жизни населения Севера и укреплению международного сотрудничества. Кроме того, они вносят существенный вклад в налоговые и неналоговые доходы государств, на территории которых они ведут свою деятельность [4].

Национальные особенности обложения компаний, ориентированных на эксплуатацию природной ренты, существенно варьируются. В отличие от России в Норвегии и США существуют твёрдые условия обложения налогами, поэтому прибыльность бизнеса более эластична к ценам на мировом рынке ресурсов и, соответственно, к объемам добычи.

Ставки налога на прибыль, суммарно федеральные и штата, одни из самых высоких в мире – до 44,4 %. Кроме того, есть роялти (12,5 %), на Аляске они могут достигать до 16,7 %, и налог на добычу на шельфе Аляски, находящимся в юрисдикции штата, – 35 %. Часть нефтегазовых доходов, обычно 25 %, но может достигать и до 50 %, в зависимости от сроков аренды, направляется в Постоянный фонд Аляски (Alaska Permanent Fund) [1] (табл. 1).

Таблица 1

Налоги и иные платежи горнодобывающих компаний в США

Виды платежей	Единица измерения	Ставка
Royalty	%	12,5
Propertytax (на имущество)	%	2
Production Tax (на добычу)	%	35
State Corporate Income Tax (наприбыль)	%	9,4
Federal Corporate Income Tax (наприбыль)	%	35
Oil conservation surcharge	долл./барр.	0,05
Bonusbid	долл./акр	28
	долл./км ²	6918,7
Rentals (1-й – 6-й год и далее)	долл./акр	1, 2, 3, 4, 5, 6, 6, 6, ...

Источник: Базалева Р., Казначеев П. Освоение Арктического шельфа. Регулирование и налогообложение нефтяных компаний в США, России и Норвегии // Экономическая политика. Т. 10. № 2, 2015. С. 110-132. С. 115.

В отличие от США, где акцент сделан на обложение добычи, добывающие компании в Норвегии уплачивают высокие налоги на финансовый результат: суммарная ставка налога на прибыль составляет 78 %, из них: 27 % – корпоративный налог, 51 % – специальный нефтяной налог. Нефтяные деньги в стране управляются государством. Пенсионный (Нефтяной) фонд Норвегии (ПФН) образован за счет отчислений части доходов государства от участия в нефтегазовых проектах и доходов, образующихся при превышении реальных цен на нефть и газ над прогнозными [1].

Таблица 2

Налоги и иные платежи горнодобывающих компаний в Норвегии

Виды платежей	Единица измерения	Ставка
НДС	%	25
Налог на имущество	%	0
Вывозная таможенная пошлина	%	0
Корпоративный налог на прибыль	%	27
Специальный налог на прибыль	%	51
Налог на CO ₂	норвежских крон/л	1
	долл./л*	0,13
Сбор за территорию (1-й год)	норвежских крон/км ²	34 000
	долл./км ² *	4420
Сбор за территорию (2-й год)	норвежских крон/км ²	68 000
	долл./км ² *	8840
Сбор за территорию (3-й год и далее)	норвежских крон/км ²	137 000
	долл./км ² *	17 810

Источник: Базалева, Р.В. Освоение Арктического шельфа. Регулирование и налогообложение нефтяных компаний в США, России и Норвегии / Р.В. Базалева, П.Ф. Казначеев // Экономическая политика. – 2015. – Т. 10, № 2. – С. 110-132, С. 126.

В России определенная часть нефтегазовых доходов в виде налога на добычу полезных ископаемых и экспортных пошлин на газ, нефть и нефтепродукты подлежит зачислению в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, которые были образованы в 2008 г. на основе разделения Стабилизационного фонда. Начиная с 1 января 2014 г. в условиях падения цен на углеводородное сырье на мировом рынке, налоговые условия изменились, компаниям-недропользователям при разработке новых нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе России согласно ФЗ-№ 268 были предоставлены значительные налоговые льготы, ставки НДС были снижены до 15 %, 10 % и 5 % до 2032, 2037 и 2042 годов соответственно. Также до 2032 или 2042 гг. в зависимости от расположения месторождения была отменена экспортная пошлина [1].

По мнению многих экспертов, механизмы налогообложения недропользователей России, Канаде и США нацелены на изъятие сверхренты, что выравнивает прибыльность горнодобывающих компаний, оперирующих в Арктике. В той или иной степени, доходы государства и специальных фондов направляются на развитие социальной инфраструктуры или выплаты жителям арктических регионов.

Вместе с тем, и сами компании-недропользователи в районах производственной деятельности реализуют собственную социальную политику. В данной статье рассмотрены примеры 2 горнодобывающих компаний: российской алмазодобывающей компании «Нижне-Ленское» и шведской железорудной компании «LKAB». В табл. 3 представлены данные по основным финансовым показателям компаний «Нижне-Ленское» и «LKAB» с учетом паритета покупательной способности.

Таблица 3

Основные финансовые показатели компаний

	«Нижне-Ленское»	«LKAB»		
Численность занятых	1769	4463		
Выручка, всего (млн руб., млн шведских крон)	7955 (2,11 млн крон)	16811 (0,473 млн рублей)		
Производительность труда	4,49 млн рублей (0,837 млн крон)	3,76 млн крон (1,194 млн рублей)		
Прибыль до налогов (млн руб., млн шведских крон)	4467 (1,63 млн крон)	7271 (0,614 млн рублей)		
Чистая прибыль (млн руб., млн шведских крон)	3454,5 (1,645 млн крон)	5686 (0,607 млн рублей)		
Коммерческие расходы (млн руб., млн шведских крон)	581,5 млн руб.			
Созданная и распределенная стоимость за 2015 год (TOTAL) (млн руб., млн шведских крон)	581,5 млн руб.	16811 млн шведских крон		
Затраты	Сырье и материалы	0,02 %	Платежи поставщикам	51,00 %
	Энергия	0,05 %	Реинвестирование в бизнес	23,00 %
	Работы и услуги сторонних организаций	76,00 %	Оплата труда	21,00 %
	Амортизация	3,10 %	Налоги группы	2,00 %
	Оплата труда со страховыми взносами	3,80 %	Расходы на городское преобразование	2,00 %

	Другие расходы	0,20 %	Дивиденды владельцу	1,00 %
	Налоги и платежи	8,80 %		
	Коммерческие расходы	8,10 %		

Источники: Годовой отчёт АО «Нижне-Ленское» за 2015 год; Годовой отчёт рудодобывающей компании Швеции «LKAB» за 2015 год: «ANNUAL AND SUSTAINABILITY REPORT of LKAB – 2015».

Алмазная компания «Нижне-Ленское» ежегодно заключает договоры социально-экономического развития с администрациями Булунского, Анабарского, Оленекского улусов, а также соглашения с администрациями Жиганского и Эвено-Бытантайского районов. Согласно им финансируется проектно-сметная документация строительства и направляются средства на ремонт социальных объектов, приобретается спецтехника, поддерживаются муниципальные программы, обеспечивается транспортное сообщение между населёнными пунктами. Компания также оказывает финансовую помощь и предоставляет стройматериалы для строительства жилых домов жителям населенных пунктов, вблизи которых расположены месторождения, в том числе погорельцам. Кроме того, компания для рыболовецких артелей ежегодно закупает специальные костюмы-поплавки для предотвращения несчастных случаев на воде, оказывает помощь домам престарелых и инвалидов, осуществляет такие социальные проекты, как внедрение филиалов виртуальных музеев, обучение детей робототехнике в рамках стимулирования технического образования, финансирование поездок школьников на конкурсы и соревнования др. [5]. Таким образом, помощь предприятия во многом обеспечивает социальное развитие наслегов Якутии, в которых ведется производственная деятельность компании.

Также, как и «Нижнеленское», компания LKAB несет основную ответственность в создании инфраструктурных объектов в поселениях, где она осуществляет добычу руды. Благоустройство городского пространства в Кируне и Мальмбергете, осуществляемое при помощи инвестиций компании, было обусловлено необходимостью расширения добычи, которая оказывает негативное влияние на людей и общины. Совместно с муниципалитетами, LKAB разработала долгосрочный план-график, в котором были отражены все перспективные планы по благоустройству. На его основе муниципалитеты разрабатывают программы социально-экономического развития и конкретные детальные планы. Для реализации проектов компанией LKAB были подписаны соглашения с муниципалитетами, в рамках которых в качестве компенсации вреда муниципальной собственности, земельным ресурсам и инфраструктурным объектам направляется финансирование. Так, в сентябре 2015 года было открыто семикилометровое шоссе № 870 между Кируной и населённым пунктом Никкалуокта.

LKAB профинансировала проект строительства этой дороги. В дополнение к дороге, были построены пешеходные мосты в населённом пункте Лоуссайоки, а также были построены двухуровневые перекрестки на дорогах и беговые дорожки. Дорога расположена вблизи жилой зоны для того, чтобы снизить негативное воздействие на оленеводство [7].

В целях обеспечения устойчивого развития поселений на базе экономически эффективных решений LKAB берет под свой контроль множество новых социальных проектов. Например, в случае изъятия объектов недвижимости LKAB предлагает домовладельцам и арендаторам два варианта: замена здания на новое или получение денежных средств в размере соответствующей рыночной стоимости недвижимости с дополнительными 25 %. При этом, новое строительство взамен старого осуществляется еще до сноса зданий. Инвестиции компании минимизируют риск задержек. Около 96 % снесенного объема перерабатывается, бытовая техника и окна выставляются на продажу, бетон и кирпич используются повторно при возведении фундаментов. Часть построек (гаражи) была восстановлена и перемещена на новое место. Освещение улиц, деревьев, кустарников и оборудование для игровых площадок было оставлено для формирования нового парка. [7]. Вместе с тем обеспечивается долгосрочная финансовая устойчивость бизнеса, расходы на поддержку муниципалитетов не ставят под угрозу способность компании к продолжению добычи полезных ископаемых, так как она обеспечивает занятость [7].

Таким образом, сейчас горнодобывающие компании играют важную роль в экономике Арктики. Они обеспечивают устойчивое социально-экономическое развитие арктических государств посредством налоговых и рентных платежей, реализуют активную социальную политику; поставляют на мировой товарный рынок значительный объем полезных ископаемых; развивают транспортное сообщение. Кроме того, деятельность горнодобывающих компаний обеспечивает загрузку большого количества мелких компаний и, соответственно, занятость, что очень важно для местных общин. Вместе с тем, вопросы взаимодействия крупного бизнеса и общества, компенсации ущерба, наносимого природной среде и традиционным способам хозяйствования сохраняют свою актуальность.

Литература

1. Базалева, Р., Казначеев, П. Сравнение роли частных и государственных нефтяных компаний в разработке месторождений на шельфе Арктики (Аналитический доклад Центра сырьевой экономики РАНХиГС). – Москва : РАНХиГС, 2015. – 16 с.
2. Башмакова, Е.П. Сравнительная характеристика стратегий развития арктических стран / Е.П. Башмакова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2013. – № 32. – С. 15-21.
3. Годовой отчёт АО «Нижне-Ленское» за 2015 год. – 50 с.
4. Годовой отчёт рудодобывающей компании Швеции «LKAB» за 2015 год: “ANNUAL AND SUSTAINABILITY REPORT of LKAB – 2015” – 140 с.

5. Ефимов, А.П. Перспективы освоения шельфовых россыпей в Арктической зоне Якутии / А.П. Ефимов, В.Ю. Фридовский, Ю.Н. Томиленко // Экономика Востока России. – 2015. – № 1. – С. 43-50.

6. Конторович, А.Э. Нефть и газ Российской Арктики: история освоения в XX веке, ресурсы, стратегия на XX век / А.Э. Конторович // Наука из первых рук. – 2015. – № 1. – С. 46-65.

7. The Norwegian Government's High North Strategy. P. 7-9. // <http://www.regjeringen.no/upload/UD/Vedlegg/strategien.pdf> (дата обращения: 05.12.2016)

References

1. Bazaleva, R., Kaznacheev, P. Comparison of the role of private and state oil companies in the development of deposits on the Arctic shelf (Analytical Report of the Center for Raw Materials Economics of the Russian Academy of National Economy and Public Service). – Moscow : RASHiGS, 2015. – 16 p.

2. Bashmakova, E.P. Comparative characteristics of the development strategies of the Arctic countries / E.P. Bashmakova // North and the market: the formation of the economic order. – 2013. – No 32. – P. 15-21.

3. Annual report of JSC "Nizhne-Lenskoye" for the year 2015. – 50 p.

4. Annual report of the mining company of Sweden "LKAB" for 2015: "ANNUAL AND SUSTAINABILITY REPORT of LKAB – 2015" – 140 p.

5. Efimov, A.P. Prospects for development of offshore placers in the Arctic zone of Yakutia / A.P. Efimov, V.Yu. Fridovsky, Yu.N. Tomilenko // Economics of the East of Russia. – 2015. – No 1. – P. 43-50.

6. Kontorovich, A.E. Oil and gas of the Russian Arctic: history of development in the XX century, resources, strategy for the XX century / A.E. Kontorovich // Science first-hand. – 2015. – No 1. – P. 46-65.

7. The Norwegian Government's High North Strategy. P. 7-9. // <http://www.regjeringen.no/upload/UD/Vedlegg/strategien.pdf> (reference date: 05.12.2016).

Информационно-научное издание

АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки

Распространяется бесплатно

№ 1 (11)

2017

Главный редактор

М.Ю. Присяжный

Учредитель

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка *Л.М. Винокурова*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 04.05.2017. Дата выхода 04.05.2017.
Формат 70x100/16. Печ. л. 4,60. Уч.-изд. л. 5,75. Тираж 20 экз. Заказ № 50.
Издательский дом Северо-Восточного федерального университета
Адрес типографии: 677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций